

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ»
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

Направление 030900.62 Юриспруденция

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Лекционный материал

Составитель: Сукалин А.В.

Москва
2013

Глава 1. Предмет, система и источники гражданского процессуального права

§ 1. Право на судебную защиту и правосудие

Судебная власть (правосудие) в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ).

Содержанием правосудия по гражданским делам является рассмотрение и разрешение гражданско-правовых споров и других дел, связанных с защитой прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

Право на судебную защиту Конституция РФ гарантирует каждому (ст. 46). Данное право является субъективным правом личности.

Правосудие по гражданским делам осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и **Законом о судебной системе РФ**.

Правосудие является методом реализации правоохранительной функции государства.

Судебную систему в Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ и **Законом о судебной системе РФ** составляют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации.

Судопроизводство по гражданским делам осуществляется судами общей юрисдикции и федеральными арбитражными судами.

К судам общей юрисдикции относятся: Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды.

В систему арбитражных судов входят Высший Арбитражный Суд РФ, федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ.

Защита права представляет собой деятельность уполномоченных лиц по применению способов защиты, предусмотренных отраслевым законодательством (гражданским, трудовым, семейным, земельным и др.). Гражданско-правовые способы защиты перечислены в ст. 12 ГК РФ: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности; применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; другие способы.

Защита гражданских прав осуществляется в различных формах, т.е. в определенном законодательством порядке, тем или иным юрисдикционным органом. Различают общий (судебный и внесудебный), специальный (административный) и исключительный (самозащита права) порядок защиты гражданских прав.

Наибольшее распространение получил *общий порядок защиты прав*. В общем порядке защиту нарушенных или оспоренных прав осуществляют суд общей юрисдикции, арбитражный суд, третейский суд в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством.

Внесудебные процедуры представлены у нас третейскими судами и посредничеством (развито пока слабо).

Охрану бесспорных гражданских прав также осуществляют нотариусы и другие должностные лица, которым законом предоставлено право совершать нотариальные действия.

Защита гражданских прав в *административном порядке* осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. При этом решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд.

Самозащита гражданских прав осуществляется самим управомоченным лицом и не имеет никакого отношения к процессу.

Судебная власть при защите гражданских прав судами осуществляется посредством гражданского судопроизводства, что является особой процессуальной деятельностью суда. Суды в определенном законом порядке устанавливают фактические обстоятельства, применяют нормы права, определяют способ защиты и выносят решения.

Деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданского дела урегулирована нормами ГПК РФ. Деятельность же иных органов по защите нарушенных прав и интересов регулируется отдельными законами¹.

Исходя из изложенного, гражданский процесс представляет собой процессуальную форму защиты гражданских прав, возложенную законом на специально создаваемые уполномоченные органы. Иными словами, *гражданский процесс — это осуществляемая в особой процессуальной форме деятельность суда (гражданское судопроизводство) и иных специально уполномоченных законом органов по защите гражданских прав.*

Судебная защита гражданских прав наиболее регламентирована, универсальна, обеспечивает наибольшие гарантии правильного применения закона. Кроме того, в правовом государстве судебная власть обладает приоритетом над иными ветвями власти в вопросах защиты прав и охраняемых законом интересов.

В силу приоритета судебной защиты гражданских прав над иными формами защиты нередко *под гражданским процессом понимают гражданское судопроизводство, т.е. порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, определяемый нормами процессуального законодательства.*

В юридической литературе и практике часто применяется понятие *гражданское дело*. Под этим термином можно понимать юридическое притязание одного лица к другому о защите частного интереса, субъективного права, подлежащее рассмотрению и разрешению в судебном порядке. В основе такого дела лежит юридический конфликт, возникающий из частноправовых отношений (гражданских, жилищных, семейных и проч.).

Следует отметить, что гражданско-процессуальная форма используется судами и для разрешения иных дел (административных, финансовых, налоговых и др.).

В основе таких дел лежат уже не частные, а публичные интересы. Эти дела также получили наименование гражданских.

Таким образом, *гражданские дела в узком понимании — это дела, возникающие из гражданских (частных) правоотношений, в широком — все дела, рассматриваемые по правилам гражданского судопроизводства.*

В специальной литературе активно обсуждается вопрос о разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, по правилам, предусмотренным не ГПК РФ, а специальным законом, а также вопрос о создании системы административных судов в Российской Федерации².

Задачи гражданского судопроизводства согласно ст. 2 ГПК РФ являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Целью гражданского судопроизводства ГПК РФ называет защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ).

§ 2. Гражданская процессуальная форма

Для того чтобы судопроизводство решало поставленные в ГПК РФ задачи и цели, необходимо строго соблюдать гражданскую процессуальную форму.

Право на обращение в суд и возбуждение гражданского дела в суде предусмотрено ст. 3 и 4 ГПК РФ. Обратиться в суд можно только в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве. Суд лишен права возбуждать гражданское дело по своей инициативе.

Суд может возбудить дело только по заявлению (исковому заявлению), в котором заинтересованное лицо излагает свои требования и обосновывает их.

Гражданский процесс охватывает процессуальные действия суда, сторон, других участников процесса, их процессуальные права и обязанности.

Главным субъектом гражданской процессуальной деятельности является суд, рассматривающий дело. Процесс включает в себя и деятельность других лиц (истца, ответчика, третьих лиц, заявителей, лиц, содействующих отправлению правосудия).

¹ См.: Трудовой кодекс РФ, Закон о третейских судах и др.

² См., например: *Зеленцов А.Б., Радченко В.И.* Административная юстиция в России (История и современность). М., 2001.

Отношения, возникающие в ходе отправления правосудия, могут осуществляться только в порядке и формах, установленных нормами гражданского процессуального законодательства, что влечет за собой важнейшие последствия. Во-первых, в гражданском судопроизводстве могут совершаться лишь действия, предусмотренные нормами процессуального законодательства. Во-вторых, гражданские процессуальные отношения всегда имеют форму процессуальных *правоотношений*. В-третьих, гражданское судопроизводство представляет собой неразрывную связь (определенную систему) действий и правоотношений.

Основными чертами гражданской процессуальной формы являются:

1) установленная законом система определенных требований, предъявляемых к порядку разрешения дел (подача заявления, уплата госпошлины, представление доказательств и др.);

2) четко определенный круг лиц, которые имеют право принимать участие в рассмотрении гражданского дела (истец, заявитель, ответчик, третьи лица, эксперт, специалист и т.д.);

3) наделение лиц, имеющих право участвовать в процессе, определенными процессуальными правами и обязанностями;

4) вынесение судом решения (в определенной процессуальной форме) только после того, как дело прошло ряд стадий с соблюдением процессуальных требований и принципов процесса³.

Строгое соблюдение процессуальной формы должно обеспечивать объективность разбирательства по делу, уважение к суду и закону (воспитательное воздействие). Без соблюдения процессуальной формы трудно добиться законного и обоснованного решения по делу.

§ 3. Понятие, предмет и метод гражданского процессуального права

Право как явление обладает довольно жесткой многоуровневой, иерархической структурой. Для права каждой страны, особенно романо-германского типа, к которым принадлежит и российское право, характерны дифференциация на относительно автономные, устойчивые части — институты, образующие, в свою очередь, ассоциации, группы и объединения.

Центральным звеном структуры права являются правовые отрасли. Коренной вопрос при делении права на отрасли — выделение факторов, от которых и зависит деление права на автономные, обособленные группы. К ним обычно относят предмет и метод правового регулирования. В качестве дополнительных признаков в литературе называют субъектный состав определенной группы общественных отношений, источники права (например, кодифицированные акты) и др.

Предмет правового регулирования — это те общественные отношения, которые право регулирует.

Гражданское процессуальное право представляет собой, в первую очередь, совокупность норм, устанавливающих порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Объектом правового регулирования всегда являются определенная группа или общность общественных отношений. *Объектом гражданского процессуального права* выступают общественные отношения, складывающиеся при рассмотрении и разрешении гражданских дел в суде. Гражданское процессуальное право определяет весь процесс движения гражданского дела — от принятия заявления до вынесения решения и его пересмотра.

Предметом регулирования гражданского процессуального права надо считать сам процесс, само судопроизводство по разрешению и рассмотрению гражданского дела.

В 60-х годах XX в. была высказана точка зрения о широком понимании гражданского процессуального права, т.е. о включении в него и деятельности по разрешению гражданско-правовых конфликтов в третейских судах, в комиссиях по трудовым спорам, в органах нотариата и др.⁴

Такая позиция нашла как сторонников, так и противников.

Поэтому *в узком* понимании гражданский процесс рассматривают как гражданское судопроизводство, *в широком* — и как деятельность иных специально уполномоченных органов по разрешению споров о праве и защите права.

³ См. подробнее: *Попова Ю.А.* Гражданская процессуальная форма — гарантия эффективности правосудия по гражданским делам // Проблемы доступности и эффективности правосудия в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2001. С. 194-204.

⁴ См.: *Зейдер Н.Б.* Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3. С. 81.

Многообразие подходов к определению границ гражданского процессуального права нашло отражение и в одноименной учебной дисциплине, которая в настоящее время изучает не только деятельность судов по отправлению правосудия, но и работу иных органов и должностных лиц.

В последнее десятилетие дискуссия о системе российского права вновь обострилась, затронув и гражданское процессуальное право. Предпринимаются попытки обоснования самостоятельности арбитражного процессуального права, гражданского исполнительного права, нотариального права⁵. Дискуссия отражает новые потребности общества, растущую специализацию возникающих в человеческой цивилизации общественных отношений.

Метод правового регулирования — это весьма емкое понятие, характеризующееся множеством компонентов: порядком установления прав и обязанностей субъектов соответствующих правоотношений, степенью определенности их прав, степенью автономности действий и т.д.

Метод правового регулирования в самом общем виде представляет собой совокупность приемов, способов воздействия правовых норм и правил на конкретные общественные отношения.

В теории права выделяют два основных метода правового регулирования — императивный и диспозитивный. Часто их связывают с двумя блоками правовых норм, или двумя правовыми режимами — публичным и частным.

Диспозитивный метод предполагает юридическое равенство участников правоотношений. Так, участники процесса наделены одинаковым объемом процессуальных прав. Возникновение и развитие процесса, переход из одной стадии в другую зависят от воли заинтересованных лиц. Обжалование судебных актов также зависит от воли заинтересованных лиц.

Императивный метод — это метод властных предписаний; он характерен, прежде всего, для властных отношений, отношений между судом и иными участниками процесса. Суд принимает властные решения, подлежащие принудительному исполнению.

Гражданское процессуальное право, таким образом, активно использует оба метода правового регулирования. В силу этого метод гражданского процессуального права является *диспозитивно-императивным*.

Кроме предмета и метода для обоснования самостоятельности гражданского процессуального права могут быть использованы и другие признаки. Отметим лишь особый *субъектный состав* как весьма выраженный признак данной отрасли права. Так, основными субъектами гражданских процессуальных правоотношений являются суд и лица, участвующие в деле.

Таким образом, *гражданское процессуальное право представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают между участниками процесса и судом при осуществлении правосудия по гражданским делам*.

Некоторые авторы дополняют данное определение указанием на суд общей юрисдикции. Такой подход вызван попытками обоснования самостоятельности арбитражного процессуального права как отрасли права. Однако арбитражный суд — это специализированный суд гражданской юрисдикции, призванный разрешать отдельные категории гражданских дел. На наш взгляд, имеются некоторые проблемы с выделением своего (отличного от гражданского процессуального права) предмета и метода правового регулирования, но при желании может быть выделен свой субъектный состав (наличие арбитражного суда) и свой основной источник правового регулирования (АПК РФ). Отметим также: опыт создания специализированных судов в сфере хозяйственной юрисдикции весьма противоречив, что затрудняет прогнозирование поступательного развития норм арбитражного процессуального права в будущем.

Гражданское процессуальное право, являясь самостоятельной отраслью, тесно и органически связано с другими отраслями отечественного права.

Во-первых, такая связь имеется с процессуальными отраслями российского права (например, уголовным процессуальным правом) в силу общего порядка создания и формирования судов в Российской Федерации, ряда общих принципов и сходных институтов. Наличие общих черт между отраслями процессуального права привело к возникновению концепции судебного права.

Во-вторых, гражданское процессуальное право тесно взаимосвязано с отраслями частного права (гражданским, семейным и др.). Оно служит формой принудительного осуществления гражданско-

⁵ См.: *Шерстюк В.М.* Система гражданского процессуального права. М., 1989. С. 23; *Викунт М.А., Черенкова О.В.* Исполнительное производство. М., 2001. С. 31; *Гражданское исполнительное право: Учебник / Под ред. А.А. Власова.* М., 2004. С. 19-29; *Мохов А.А.* Гражданское исполнительное право как отрасль права и его место в системе российского права // Новая правовая мысль. 2005. № 4. С. 32-36; *Нотариальное право России: Учебник / Под ред. В.В. Яркова.* М., 2003; *Черемных И.Г.* Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 13.

правовых, семейно-правовых, трудовых и иных обязанностей. Служебная роль гражданского процессуального права состоит именно в защите и охране прав, закрепленных в нормах материального права.

Гражданское процессуальное право имеет связи и с другими отраслями российского права. Например, публичный характер процессуального права в определенной мере приближает его к конституционному и административному праву.

§ 4. Стадии и виды гражданского судопроизводства

Гражданское судопроизводство представляет собой движение гражданского дела в суде, определенную совокупность этапов, или стадий, его рассмотрения и разрешения.

Стадией гражданского процесса называется совокупность установленных законом процессуальных действий, объединенных или направленных к одной ближайшей процессуальной цели.

Стадии гражданского судопроизводства развиваются в строго определенной последовательности, одна стадия сменяет другую и становится возможной только после создания определенных условий.

Первой стадией процесса является *возбуждение гражданского дела* (ст. 4, 5, 133 ГПК РФ).

Суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов. В определенных процессуальным законом случаях гражданское дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или в защиту интересов Российской Федерации, муниципальных образований.

Статья 133 ГПК РФ указывает, что в течение 5 дней со дня поступления заявления судья решает вопрос о его принятии. Исходя из смысла этой статьи действия суда по принятию заявления является фактом возбуждения гражданского дела.

Второй стадией процесса является *подготовка гражданского дела к судебному разбирательству* (гл. 14 ГПК РФ).

Подготовка дела осуществляется с целью обеспечения быстрого и правильного разрешения гражданского дела.

Третья стадия процесса — *судебное разбирательство* (гл. 15 ГПК РФ). Судебное разбирательство, как правило, происходит в открытом судебном заседании с целью разрешить дело по существу. Обычно эта стадия завершается вынесением решения. В некоторых случаях дело заканчивается без вынесения судебного решения.

Четвертая стадия процесса — *апелляционное производство* по обжалованию решений и определений мировых судей, не вступивших в законную силу (гл. 39 ГПК РФ).

В этой стадии гражданское дело повторно рассматривается по существу в судебном заседании районного федерального суда по жалобам лиц, участвующих в деле.

Пятая стадия процесса — *производство в суде кассационной инстанции* по обжалованию не вступивших в законную силу решений и определений, вынесенных федеральными судами по первой инстанции (гл. 40 ГПК РФ).

Шестая стадия процесса — *производство в суде надзорной инстанции* по пересмотру судебных решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу (гл. 41 ГПК РФ).

Гражданский процессуальный кодекс РФ предусматривает еще одну, седьмую стадию процесса — *пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам* решений, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу (гл. 42 ГПК РФ).

По ранее действовавшему процессуальному законодательству существовала еще одна самостоятельная стадия — *исполнительное производство*. Однако в связи с реформированием порядка исполнения судебных решений, принятием **Закона об исполнительном производстве** и **Закона о судебных приставах**, а затем и нового ГПК РФ исполнительное производство как самостоятельная стадия гражданского процесса перестала существовать. Дело в том, что служба судебных приставов-исполнителей вошла в состав Министерства юстиции РФ, т.е. ветвь исполнительной власти, а в ГПК РФ был включен раздел «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов».

Опыт исполнительного производства в России, расширение и усложнение отношений по исполнительному производству привели к зарождению новой отрасли права — гражданского исполнительного права России и работе над проектом Исполнительного кодекса Российской Федерации.

Однако тесная связь между гражданским процессуальным и гражданским исполнительным правом сохраняется. Так, в Постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против России» отмечается, что исполнение судебного решения должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Иными словами, исполнительное производство является продолжением процессуальной формы защиты субъективных интересов.

Разбирательство гражданского дела не всегда проходит все перечисленные стадии. Обязательны только первые три. Например, после рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции (3-я стадия) судебное решение может быть добровольно исполнено сторонами; тогда отпадает необходимость рассмотрения дела в последующих стадиях процесса.

В этой связи следует отметить, что гражданский процесс — не простая совокупность процессуальных отношений, а их система, отражающая многообразие причинностей и связей данных отношений. Эти отношения не существуют все одновременно с начала процесса. Они возникают одно за другим, последовательно сменяя друг друга. И эта последовательность заранее предопределена нормами гражданского процессуального права.

Помимо стадий гражданского процесса необходимо различать и *виды производств*. Вид производства обуславливается материально-правовой природой дел и характеризуется самостоятельными средствами и способами защиты прав и интересов, а также вытекающими из этого особенностями судебной процедуры.

Анализ ГПК РФ позволяет назвать следующие виды производств:

- исковое производство;
- дела, возникающие из публичных правоотношений;
- дела особого производства;
- дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов;
- дела с участием иностранных лиц.

ГПК РФ при выделении вида производства в судах первой инстанции учел материально-правовую природу дела, особенности судебной процедуры, а также специфику субъектов возникающего правоотношения (органы государственной власти, иностранцы и т.д.).

В исковом производстве, учитывая особенности судебной процедуры, можно выделить: *заочное производство*, когда без уважительных причин в судебное заседание не является ответчик; *приказное производство*, когда суд выдает судебный приказ без возбуждения гражданского дела.

Вызывает некоторые сомнения самостоятельность вида производства по делам, связанным с решением третейских судов. Здесь дело по существу суд не рассматривает, а проверяет законность этих решений. Но ведь то же, по сути, происходит и по делам, вытекающим из публичных правоотношений, где суд также проверяет законность действий органов государственной власти, управления и должностных лиц.

Увеличение числа видов судопроизводств, с одной стороны, значительно усложнило судебный процесс, но с другой — процесс стал более гибким, он лучше учитывает особенности отдельных категорий гражданских дел.

§ 5. Гражданские процессуальные правоотношения

Как отмечалось, гражданское процессуальное право регулирует общественные отношения, которые складываются при рассмотрении и разрешении гражданских дел в суде. Будучи урегулированными правом, они становятся правоотношениями. Общепризнанная позиция такова, что процессуальные отношения могут существовать только в форме правоотношений, т.е. могут возникнуть лишь тогда, когда это предусмотрено процессуальным законом. Если кто-либо из участников судебного разбирательства совершает действия, не предусмотренные законом, то такие действия надо признавать незаконными.

Однако ГПК РФ в ч. 4 ст. 1 впервые разрешил применение *аналогии закона и аналогии права*. В определенной мере аналогия закона применялась и ранее, когда сами нормы ГПК РФ отсылали к правилам, изложенным в других нормах.

В ГПК РФ часто встречается отсылка к ст. 131 Кодекса, которая содержит требования к форме и содержанию искового заявления. Иными словами, подаваемые в суд заявления, рассматриваемые в других видах производства (например, производство по делам, возникающим из публичных правоотношений), должны соответствовать требованиям этой статьи.

Статья 330 ГПК РФ не называет основания для отмены или изменения решения мирового судьи в апелляционном порядке, а отсылает к ст. 362-364 ГПК РФ. Отсылка к другой норме есть не что иное, как разновидность применения аналогии закона.

При применении аналогии права необходимо четко знать принципы данной отрасли права, чтобы действия, совершаемые судами и лицами, участвующими в деле, помогали реализовать эти принципы. Особенно надо указать на ст. 10 ГК РФ, которая требует соблюдения разумности и добросовестности действий участников гражданских правоотношений. Для суда — это презумпция, которой нужно руководствоваться при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Особенность субъектного состава гражданских процессуальных правоотношений в том, что их обязательным участником является суд. Задачи и цели, стоящие перед гражданским процессуальным правом, должен решать суд. Это его обязанность, и для этого он наделен всей полнотой государственной судебной власти. Властная деятельность суда регламентируется ГПК РФ. Суд именем Российской Федерации защищает права личности и ее законные интересы; чтобы сделать это справедливо, он своей властью привлекает нарушителей права, на которых указывает заявитель, истец. Запросы суда о представлении доказательств обязательны как для граждан, так и для юридических лиц. Все это подчеркивает *властный характер гражданских процессуальных правоотношений*.

В то же время суд не вправе изменить предмет или основание заявленного требования; в этом проявляется диспозитивный характер процессуальных отношений.

Процессуальные отношения органически связаны между собой в систему. Они возникают и развиваются последовательно, образуя определенные группы, характеризующие этап в развитии процессуальных отношений, без которого не может наступить следующий этап.

Гражданские процессуальные правоотношения для своего возникновения, изменения и прекращения требуют определенных условий, предпосылок.

К их числу относятся: нормы гражданского процессуального права; правосубъектность участников процесса; юридические факты.

Гражданские процессуальные нормы служат юридической базой для возникновения любого гражданского процессуального правоотношения. Гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами. В случае отсутствия нормы процессуального законодательства, регулирующей отношения, возникшие в ходе разбирательства дела, суд, как указывалось выше, применяет нормы, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действует исходя из принципов осуществления правосудия (аналогия права).

Правосубъектность — это способность лица быть участником правоотношений определенного вида, в данном случае — гражданских процессуальных правоотношений.

В содержание правосубъектности включают право- и дееспособность.

Под гражданской процессуальной правоспособностью понимают способность лица иметь гражданские процессуальные права и обязанности (ст. 36 ГПК РФ).

Гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими в соответствии с законодательством России правом на судебную защиту прав и законных интересов.

Гражданская процессуальная дееспособность представляет собой способность лица лично осуществлять свои права и исполнять свои обязанности в суде, а также поручать ведение дела представителю (ст. 37 ГПК РФ).

У граждан полная гражданская процессуальная дееспособность возникает, по общему правилу, с момента достижения совершеннолетия, т.е. с 18 лет. Ранее этого возраста полная процессуальная дееспособность возникает с момента эмансипации либо с момента вступления несовершеннолетнего в брак (ст. 21, 27 ГК РФ).

Права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также граждан, признанных ограниченно дееспособными, защищаются в суде их родителями, усыновителями или попечителями, однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних или граждан, признанных ограниченно дееспособными.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права и законные интересы.

Права и охраняемые законом интересы граждан, не достигших 14 лет, а также признанных недееспособными, защищают в суде их законные представители.

В отличие от физического лица, право- и дееспособность юридического лица возникает одновременно, в момент его государственной регистрации (п. 3 ст. 49, п. 2 ст. 51 ГК РФ). В связи с этим для юридических лиц различие данных категорий практического значения не имеют. Прекращаются они также одновременно — в момент завершения ликвидации юридического лица путем внесения соответствующей записи об этом в единый государственный реестр юридических лиц (п. 8 ст. 63 ГК РФ).

Юридические факты — это явления действительности, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей. В гражданском процессе роль таких фактов выполняют процессуальные действия суда и иных участников процесса.

Процессуальные действия суда называют судебными актами (приказы, решения, определения и др.).

Субъектами гражданских правоотношений являются граждане и организации. Наряду с ними в гражданских процессуальных правоотношениях могут участвовать иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица.

Всех участников процесса можно классифицировать на определенные группы в зависимости от их отношения к делу, находящемуся на рассмотрении, процессуальной роли, которая признается за лицом в конкретном деле.

Принято различать три группы участников процесса.

В первую группу входят *лица, разрешающие гражданские дела*. Здесь должны быть названы суд, мировой судья.

Вторая группа — *лица, участвующие в деле*. К ним относятся стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав и законных интересов других лиц и т.п.

Третью группу образуют *лица, содействующие отправлению правосудия*. К ним относят сведущих лиц (экспертов и специалистов), секретаря судебного заседания и др.

Суд является главным участником процесса: от него зависит движение дела. Все остальные совершают действия под контролем суда. Суд организует и направляет деятельность иных участников процесса, содействует им в реализации своих прав и обязанностей.

Лиц, участвующих в деле, характеризует наличие юридического интереса к исходу дела. Решение суда по делу влияет (порождает, изменяет или прекращает) на права и обязанности этих лиц по отношению друг к другу.

В зависимости от формы юридического интереса различают лиц, лично заинтересованных в исходе дела (стороны, третьи лица, заявители, заинтересованные граждане и другие лица, чьи права и обязанности затрагиваются решением суда), лиц, имеющих государственный (общественный) интерес, чья заинтересованность носит процессуально-правовой характер (например, прокурор).

Деятельность этих участников процесса в наибольшей мере влияет на перспективу дела, его движение. Именно им предоставлен значительный объем процессуальных прав (ст. 35 ГПК РФ).

Лица, содействующие отправлению правосудия, характеризуются отсутствием юридического интереса к делу. Они своими знаниями и навыками оказывают помощь суду и лицам, участвующим в деле, в установлении обстоятельств дела, фиксации доказательств и др.

Объектом гражданского процессуального правоотношения служит то, по поводу чего возникает гражданское процессуальное правоотношение.

Под объектом гражданского процессуального правоотношения обычно понимают обстоятельства, подлежащие установлению по делу.

Отдельное процессуальное правоотношение имеет своим объектом определенную часть этих обстоятельств, устанавливаемых в результате процессуальных действий участников рассматриваемого правоотношения.

В качестве объекта правоотношения также рассматривают вещи (имущество) и действия либо результаты действий.

Содержание гражданских процессуальных правоотношений составляют субъективные права и обязанности их участников. Именно они образуют наиболее существенные признаки, или свойства, гражданских процессуальных правоотношений и позволяют отличать одно правоотношение от другого.

§ 6. Источники гражданского процессуального права

В юридической науке под источником права чаще всего понимают форму выражения правила, внешнюю форму установления и выражения правовых норм.

Основным и традиционным источником права вообще и гражданского процессуального права, в частности, являются нормативные правовые акты, среди которых ключевые позиции занимают законы как акты высшей юридической силы.

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ гражданское процессуальное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. В силу этого соответствующие акты принимаются только на федеральном уровне.

Перечислить все нормативные акты — **источники** гражданского процессуального права — весьма сложно. Поэтому назовем такие, которые юридически наиболее значимы, являются основополагающими, ключевыми для науки гражданского процессуального права и судебной практики.

Конституция РФ. Несколько десятков статей Конституции РФ в той или иной степени касаются порядка осуществления правосудия (ст. 19, ч. 5 ст. 32, ч. 1, 2 ст. 46 и др.). Глава 7 прямо называется «Судебная власть». Статья 123 Конституции РФ указывает: «Разбирательство дел во всех судах открытое», «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Закон о судебной системе РФ закрепляет самостоятельность судов, независимость судей. В нем подчеркивается, что создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных этим Федеральным конституционным законом, не допускается.

Закон о мировых судьях определяет порядок деятельности мировых судей, разрешающих некоторые категории гражданских дел.

Гражданское процессуальное право — право кодифицированное. Основные процессуальные нормы объединены в главном нормативном акте — *Гражданском процессуальном кодексе РФ*, вступившим в силу с 1 февраля 2003 г.

В нем определены **цель и задачи**, принципы гражданского судопроизводства, правила подведомственности и подсудности, состав участников разбирательства по гражданским делам, доказательства, порядок судебного разбирательства, вынесения решения, обжалования судебных актов.

Источниками гражданского процессуального права являются и *иные кодифицированные акты*, регулирующие преимущественно материально-правовые отношения.

Например, ряд процессуальных норм содержится в Гражданском кодексе РФ, Жилищном кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Трудовом кодексе РФ. ГК РФ предусматривает последствия несоблюдения формы сделок, эмансипации несовершеннолетних и т.д. В ЖК РФ содержатся нормы, применяемые судом при рассмотрении и разрешении жилищных споров (ст. 68, 74, 84). В СК РФ регулируются вопросы установления отцовства, признания брака недействительным, лишения родительских прав (например, ст. 17, 18, 20, 21-25, 27-28, 49, 69-70, 106-107). В ТК РФ установлен порядок рассмотрения трудовых споров (ст. 60-61).

Процессуальные нормы могут содержаться и в других федеральных законах. Это, например, **Закон о прокуратуре**, Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей», **Закон о государственной судебно-экспертной деятельности**, **Закон о психиатрической помощи**.

К источникам гражданского процессуального права принадлежат и некоторые международные правовые акты (например, Конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г., подписанная в Гааге).

К источникам относятся также международные договоры с участием РФ. Конституция РФ подчеркивает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры входят в правовую систему нашей страны. Статья 1 ГПК РФ конкретизирует это положение: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора». Например, в равной мере действуют соглашения Содружества Независимых Государств по многим правовым вопросам.

В качестве источников гражданского процессуального права следует рассматривать указы Президента РФ, постановления Правительства РФ. Например, постановления Правительства РФ: от 7 июля 1998 г. № 723 «Об утверждении Положения о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества»; от 12 августа 1998 г. № 934 «Об утверждении Порядка наложения ареста на ценные бумаги»; приказ Министерства юстиции РФ от 27 октября 1998 г. № 153 «Об обязательном назначении специалиста при осуществлении оценки ценных бумаг, на которые обращается взыскание».

Необходимо указать и на такие акты, как постановления Пленума Верховного Суда РФ о разъяснениях и толкованиях процессуальных норм. Хотя вопрос об их отнесении к источникам гражданского процессуального права в правовой доктрине является дискуссионным, именно благодаря им обеспечивается единообразное применение закона, а судебная практика является стабильной. Например, в **Постановлении Пленума ВС РФ от 20 января 2003 г. № 2**, разъясняется о необходимости указывать в заявлениях на то, в каком виде производства разрешено дело, о правильности применения аналогии закона.

Существенными для судебной практики являются постановления Верховного Суда РФ по конкретным делам. Судебная практика, таким образом, *de facto* является источником права в силу авторитета самого органа — Верховного Суда РФ, а также в силу обязательности его разъяснений для нижестоящих судов.

Необходимо также остановиться на постановлениях Конституционного Суда РФ. Следует назвать источниками права его постановления о несоответствии Конституции РФ того или иного нормативного акта в целом или в части, поскольку такие постановления сразу прекращают его действие (полностью или в части). Кроме того, постановления Конституционного суда РФ могут признать правоприменительную практику, основанную на «неправильном» толковании закона, не соответствующей Основному закону. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой... и В.М. Ширяева».

Нельзя также не обратить внимания на деятельность Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Деятельность ЕСПЧ включает вынесение не только судебных постановлений, но и консультативных заключений. Кроме того, суд активно участвует в процессах правового просвещения.

После присоединения России к Европейской конвенции по правам человека, толкования этого акта, которые ЕСПЧ дает в своих решениях по конкретным делам, становятся обязательными. Следовательно, не только нормы Конвенции, но даже их официальное толкование является источником права.

§ 7. Действие норм гражданского процессуального законодательства

Как и другие федеральные законы, принимаемые гражданские процессуальные законы начинают действовать только после официального их опубликования. Нормы гражданского процессуального права, содержащиеся в неопубликованных законах и иных правовых актах, не применяются (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ).

По общему правилу, вновь изданный закон не имеет обратной силы, если об этом нет специальной оговорки в самом законе. В гражданском процессе ситуация иная. Суд должен применять тот процессуальный закон, который действует в момент совершения процессуального действия, независимо от того, какой закон действовал в момент возникновения процесса.

Действие гражданского процессуального закона прекращается в случаях: отмены закона; вступления в силу нового закона того же или более высокого уровня о том же предмете, что исключает действие прежнего закона.

Пространственные пределы действия процессуального закона образуют территориальные границы его применения.

Конституция РФ относит гражданское процессуальное законодательство к предмету ведения Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции РФ). Субъекты Российской Федерации не вправе принимать процессуальные нормы и устанавливать для судов процессуальные правила. Все федеральные суды и мировые судьи применяют единое гражданское процессуальное законодательство.

Сфера применения гражданского процессуального законодательства Российской Федерации ограничивается территорией, на которую распространяется суверенитет Российской Федерации.

Гражданские процессуальные нормы имеют обязательную силу для всех граждан, юридических лиц и публично-правовых образований Российской Федерации.

На отношения с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных или международных организаций гражданское процессуальное законодательство распространяется в соответствии с правилами, установленными гл. 43 и 44 ГПК РФ.

Глава 2. Принципы гражданского процесса

§ 1. Понятие и значение принципов гражданского судопроизводства

Правосудие осуществляется на широкой демократической основе, суть которой составляют идеи, положения, руководящие начала по вопросам осуществления судопроизводства по гражданским делам, закрепленные и раскрытые в нормах гражданского процессуального права. Эти основополагающие идеи называют *принципами*. Пока принципы не закреплены в нормах права, они являются научной доктриной. Принцип становится правовым после раскрытия его сути в норме права.

Принципы устанавливают содержание, структуру гражданского процессуального права. Они определяют цель процесса и методы достижения этой цели, характеризуют содержание деятельности субъектов гражданского процессуального права, определяют существенные черты, выражающие сущность процессуального права.

Принципы гражданского процессуального права представляют собой не просто группу принципов, а образуют определенную их совокупность, систему. Это обусловливается единством выраженных в них идей, устремленностью к выполнению единой цели, подчеркивает публичный характер гражданского процесса.

В качестве примера тесной взаимосвязи можно указать на принцип устности. Устность обеспечивает непосредственность восприятия большинства доказательств, чем способствует проявлению принципа непосредственности. Кроме того, устность дает возможность присутствующим в зале заседания следить за ходом процесса и воспринимать все обстоятельства дела, т.е. обеспечивает принцип гласности, открытости и, в определенной мере, принцип состязательности и законности.

Каждый из принципов играет самостоятельную роль в стадиях процесса или его отдельных институтах.

Традиционно принципы гражданского процессуального права классифицируют по различным основаниям. Часть принципов закреплена в Конституции РФ. Отдельные принципы имеют значение только для отдельных отраслей права и называются в связи с этим отраслевыми принципами. Другие имеют значение для нескольких отраслей права — это межотраслевые принципы; они фиксируются нормами различных отраслей права. Содержание их может быть изложено и в Основном законе Российской Федерации — Конституции РФ. Однако справедливо утверждение Т.В. Докучаевой о том, что «выделение конституционных принципов не означает принижения иных, прямо не сформулированных в Конституции основных положений... Все без исключения принципы гражданского процессуального права в равной степени важны и обязательны для учета и применения в нормотворческой и судебной правоприменительной деятельности»⁶.

В научной и учебной литературе существует несколько классификаций процессуальных принципов: организационные; функциональные. В силу органической связи между принципами более важным представляется их сущность — то главное, что имеется в содержании принципа и его влиянии на судопроизводство, а не в их рубрикации.

§ 2. Отдельные принципы гражданского процессуального права

Первым конституционным принципом, имеющим важное значение для гражданского процессуального права, всегда называют *принцип законности*. Статья 15 Конституции РФ указывает, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ. Суды в России являются судебной властью, наряду с законодательной и исполнительной; поэтому суды обязаны работать только на основе соблюдения законов. Это требование Конституции РФ отражает суть принципа законности. Исходя из формулировки ст. 15 Конституции РФ, соблюдение законов — обязанность не только судов, но и всех органов власти, должностных лиц и граждан, поэтому данный принцип — межотраслевой. По состоянию законности в стране можно судить о жизни общества в целом, о том, исполняются ли законы, уважаются ли права граждан и могут ли они защитить свои законные

⁶ Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 37.

интересы. Статья 11 ГПК РФ указывает, что суд обязан разрешить гражданские дела на основании Конституции РФ, других законов.

Следует подчеркнуть, что суд, установив при разрешении гражданского дела, что один нормативный правовой акт не соответствует другому, применяет норму акта, имеющего бóльшую юридическую силу.

В содержании принципа законности необходимо различать материальную и процессуальную стороны. *Материальная сторона законности* означает правильность применения материального закона, например, норм Трудового кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, а также подзаконных нормативных правовых актов.

Процессуальная сторона законности означает правильность применения процессуальных кодексов, в частности, Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Соблюдение процессуальных норм заключается в строгом следовании требованиям процессуальной формы судопроизводства. Верховный Суд РФ постоянно указывает на точное соблюдение процессуального порядка при рассмотрении гражданских дел.

К процессуальным вопросам относятся: соблюдение сроков рассмотрения, истребование доказательств, обязательность подготовки, извещение заинтересованных лиц и привлечение их в судебный процесс, ряд других вопросов.

ГПК РФ в ст. 363 прямо указывает на нарушение или неправильное применение норм материального права. Это касается, например, случаев, когда суд: не применил закон, подлежащий применению; применил закон, не подлежащий применению; неправильно истолковал закон. А в ст. 364 ГПК РФ указывается на нарушение или неправильное применение норм процессуального права. В ней дается перечень нарушений процессуальных норм, влекущих отмену решений, вынесенных судами первой инстанции. Эти нарушения более подробно будут исследованы в главе, посвященной кассационному производству.

Принцип назначаемости судей установлен в ст. 128 Конституции РФ. В соответствии с Конституцией все судьи федеральных судов на должность назначаются. В зависимости от уровня судов одни судьи назначаются Советом Федерации Федерального Собрания РФ, другие — Президентом РФ.

Прежде чем представить претендента на должность судьи, происходит предварительное согласование этой кандидатуры в квалификационной коллегии судей, которая действует в каждом субъекте Российской Федерации.

Председатель Верховного Суда РФ назначается Советом Федерации по представлению Президента РФ. В таком же порядке назначаются заместители Председателя Верховного Суда РФ и другие судьи Верховного Суда РФ, но представление Президента основывается на представлении Председателя Верховного Суда РФ.

Все остальные федеральные судьи — от председателей судов субъектов РФ до судей районных судов — назначаются на должность Президентом РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ, согласованному с квалификационными коллегиями судей, а также с учетом мнения законодательных органов субъектов РФ.

Мировые судьи в соответствии с **Законом о мировых судьях** назначаются на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ.

Принцип осуществления правосудия только судом закреплен в ст. 118 Конституции РФ и ст. 5 и 22 ГПК РФ. Выделение судебной власти в качестве самостоятельной ветви власти и действие ее независимо от законодательной и исполнительной властей определяет исключительную подведомственность дел судам общей юрисдикции и строгое соблюдение законодательства о гражданском судопроизводстве.

Принцип равенства всех перед законом и судом предусмотрен ст. 19 Конституции РФ. Статья 6 ГПК РФ уточняет и детализирует его указанием на то, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. ГПК РФ также раскрыл содержание понятия «все», употребляемого в Конституции РФ. Помимо граждан перед законом, судом равны все организации независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств.

Главный смысл этого принципа заключается в том, что любой гражданин и любая организация получают одинаковую судебную защиту, одинаковый объем процессуальных прав и обязанностей в зависимости от процессуального положения (истец, ответчик, третье лицо и т.д.)

В отношении сторон — истца и ответчика — принцип равенства получает дальнейшее развитие в *принципе процессуального равенства сторон*. Провозглашенный в ст. 123 Конституции РФ и закрепленный в ст. 12 ГПК РФ он предоставляет сторонам равные возможности в процессе реализации своих субъективных прав и законных интересов. В частности, стороны имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, заявлять ходатайства, давать объяснения суду, приводить свои доводы по всем возникающим вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, обжаловать судебные постановления. Данный перечень не является закрытым, так как позволяет использовать и другие процессуальные права, предоставленные законодательством. При этом в ст. 38 ГПК РФ прямо указано, что стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности. Однако, как справедливо отмечает Т.В. Докучаева, «содержание данного принципа не предполагает полного тождества, «одинаковости» прав и обязанностей», что зафиксировано в ст. 39 ГПК РФ, закрепившей специальные полномочия истца и ответчика.

Принцип независимости судей и подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 120 Конституции РФ). Этот принцип означает, что при разрешении дел судьи должны руководствоваться только законом. Ни центральные, ни местные органы власти, ни какие-либо должностные лица не вправе давать судам указания, как следует разрешить то или иное дело. Судьи при разрешении и рассмотрении гражданского дела должны руководствоваться требованиями закона и оценивать доказательства по внутреннему убеждению, без посторонних воздействий и влияний.

Требование Конституции РФ о независимости судей и подчинении их Конституции РФ и федеральному закону в равной мере относится к любому гражданину, должностному лицу и любой организации. Если они позволяют себе оказывать «давление» на судью, то нарушают Конституцию РФ, т.е. не исполняют обязанность не вмешиваться в осуществление правосудия.

Иные меры обеспечения независимости судей указаны в **Законе о статусе судей**, Федеральном законе от 10 января 2006 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации».

В целях более полного проведения в жизнь, т.е. в судебную практику, принципа независимости судей Конституция РФ в ст. 122 провозгласила *неприкосновенность судей*. Этот принцип следует считать *самостоятельным конституционным принципом*, так как он касается личной неприкосновенности судьи, членов его семьи, его жилища и его имущества, а также служебного кабинета (помещения). Судье предоставлено право на хранение и ношение огнестрельного оружия.

Гарантией независимости судей является также установление особого порядка привлечения их к какой-либо ответственности.

На наш взгляд, к мерам по обеспечению неприкосновенности судей следует отнести и несменяемость судей, установленную ст. 121 Конституции РФ. Несменяемость судей не означает пожизненность назначения на должность. Законом установлен возраст, до которого судья может осуществлять правосудие — 65 лет.

В соответствии с требованием Конституции РФ законом установлен порядок приостановления и прекращения полномочий судей.

Принцип гласности. В статье 123 Конституции РФ провозглашается, что разбирательство дел во всех судах — открытое. А статья 10 ГПК РФ прямо называется «Гласность судебного разбирательства».

Открытое разбирательство гражданских дел означает, что любой человек, достигший 16-летнего возраста, может находиться в зале судебного заседания. Присутствие в зале граждан обязывает судью вести судебный процесс с соблюдением требований процессуального и материального законов. В то же время любой гражданин страны вправе наблюдать, как осуществляется правосудие тем или иным судьей. Кроме того, ч. 7 ст. 10 ГПК РФ предоставляет право лицам, участвующим в деле, и гражданам, присутствующим в открытом судебном заседании, в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. Разрешение судьи требуется лишь при фотосъемке, видеозаписи и

трансляции судебного разбирательства. А решение судов всегда объявляются публично, т.е. открыто (ч. 8 ст. 10 ГПК РФ).

Решение может быть объявлено в закрытом судебном заседании, если оно затрагивает права и законные интересы несовершеннолетнего. Других оснований для объявления решения в закрытом судебном заседании ГПК РФ не предусматривает.

О каждом случае проведения закрытого судебного заседания суд обязан вынести мотивированное определение. Инициативу проведения закрытого судебного заседания, как правило, проявляют стороны с целью сохранения семейной, личной или коммерческой тайны, а также и государственной тайны.

Согласно ч. 3 ст. 10 ГПК РФ лица, участвующие в деле, иные лица, присутствующие при совершении процессуального действия, в ходе которого могут быть выявлены сведения, указанные в ч. 2 ст. 10 ГПК РФ, предупреждаются судом об ответственности за их разглашение.

И в закрытом судебном заседании дело должно рассматриваться с соблюдением всех правил гражданского судопроизводства.

Принцип государственного языка для ведения судопроизводства. В Конституции РФ нет конкретного указания о языке, на котором ведется судебное разбирательство. Этот вывод можно сделать исходя из того, что суды являются ветвью государственной власти, а согласно ч. 1 ст. 9 ГПК РФ гражданское судопроизводство ведется на русском языке — государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд. В военных судах гражданское судопроизводство ведется на русском языке.

Участники судебного процесса, не владеющие русским языком, вправе давать объяснения, заключения на свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика (ч. 2 ст. 9 ГПК РФ). Нарушение процессуальных норм, регулирующих порядок приглашения переводчика и пользования свободно избранным языком, влечет отмену судебных актов.

Все документы, поступившие в суд, представляются с переводом на русский язык. Перевод должен быть надлежащим образом заверен.

Одним из важнейших отраслевых принципов является *принцип состязательности*, так как в настоящее время он содержится в ст. 123 Конституции РФ. Этот принцип определяет состязательный характер всего гражданского судопроизводства.

Состязательный процесс символизирует равноправие сторон, о чем подчеркивается в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и в ст. 12 ГПК РФ. Состязаться в суде могут только лица, равные в отстаивании своих прав и законных интересов путем представления суду доказательственных материалов.

Субъекты процесса по своей инициативе представляют факты, имеющие связь с возникновением, применением или прекращением права, и сведения об этих фактах. Именно этим моментом состязательный процесс отличался от следственного (инквизиционного) процесса, при котором стороны и другие заинтересованные лица не имели права представлять доказательства, а обязанность собирать доказательства лежала на судебных органах.

В России следственный процесс был установлен Указом Петра I от 21 февраля 1697 г. В Указе подчеркивалось: «Суду и очным ставкам не быть, а ведать все дела розыском». Но через 26 лет его же Указом от 5 ноября 1723 г. розыск был отменен ввиду многочисленных судебных злоупотреблений. Однако элементы следственного процесса сохранились.

По действующему ГПК РФ (ч. 2 ст. 12) суд разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий. В этой связи считаем, что нет необходимости выделять в качестве самостоятельного принципа равноправие сторон. Ведь равноправие сторон и вводится в процесс с целью утверждения состязательности, поэтому принцип состязательности и равноправия сторон должен быть единым.

Также следует отметить, что ГПК РФ нигде не говорит об истине как принципе гражданского процессуального права. Отсутствие прямого указания на установление истины по гражданским делам совсем не означает, что современный суд ее не устанавливает. Судебное решение должно быть основано на установленной истине, на фактах, доказанных в судебном заседании. О том, что истина устанавливается и в состязательном процессе, видно из многих норм ГПК РФ. Так, суд оказывает содействие в реализации прав участников гражданского дела, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Суд

обязан помочь сторонам в определении предмета доказывания, т.е. назвать обстоятельства, с которыми связывает наличие или отсутствие прав, и кто их должен доказать. Суд не может отказать в удовлетворении заявленного ходатайства о запросе доказательств, относящихся к делу, и т.д.

Процессуальный закон требует, чтобы каждая сторона доказывала те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Правильное и точное исполнение процессуальных правил о состязательности обеспечивает не только равноправие сторон, но и установление истины по гражданскому делу.

Принцип диспозитивности, как и принцип состязательности, является одним из важных, или краеугольных принципов гражданского процесса. Суть принципа диспозитивности гражданского процессуального права составляет свобода субъектов распоряжаться материальными и процессуальными правами. При этом, как уже подчеркивалось, суд оказывает содействие в реализации прав участников гражданского дела. Действия участников направлены на возникновение процесса (обращения в суд с заявлением), развитие процесса (подача апелляционной жалобы), прекращение процесса (мировое соглашение сторон и др.) Это свойство диспозитивности позволяет говорить о том, что она является движущим началом в гражданском процессе.

Диспозитивность касается именно вопросов возникновения, развития и прекращения процесса.

Содержание принципа диспозитивности раскрывается во многих нормах ГПК РФ. Это и определение предмета, и основание иска, их применение, и увеличение или уменьшение объема требования, и отказ от иска. При совершении таких действий суд проверяет их законность, выясняет, не направлены ли они на ущемление чьих-либо прав и законных интересов. Суд не может удовлетворять требования, не заявленные стороной. В этих действиях проявляется диспозитивность в материальном праве.

В процессуальном праве диспозитивность проявляется там, где нет распоряжения материальным правом. Это заявление об обеспечении иска, подача кассационной жалобы, ходатайство о назначении судебной экспертизы и т.д. Как правило, инициатива в совершении диспозитивных действий исходит от заинтересованных лиц в гражданском деле. Как уже отмечалось, суд обязан разъяснить последствия совершения или несовершения таких действий.

Принципы устности, непосредственности и непрерывности.

Разбирательство дела происходит устно, так указано в ч. 2 ст. 157 ГПК РФ. В соответствии с этим правилом материалы и доказательства исследуются в судебном заседании непосредственно и устно: стороны в процессе излагают свои позиции в устной форме, так же устно дают показания свидетели и эксперты, если присутствуют в судебном заседании. Процесс, в котором принимаются во внимание только те процессуальные действия, которые совершаются в устной форме и где происходит их устное обсуждение, называется процессом, основанным на принципе устности. И наоборот, процесс, в котором принимаются во внимание только те процессуальные действия, которые совершены в письменной форме, называют письменным. В этом процессе стороны и другие заинтересованные лица представляют письменные материалы, которые исследуются; исходя из их содержания делаются выводы.

По процессуальному законодательству суд может вынести решение только по материалам и доказательствам, представленным в устной форме. В силу этого различные документы, как имеющиеся в материалах дела, так и представленные сторонами, должны быть объяснены в судебном заседании. Принцип устности является господствующим началом в нашем гражданском процессе.

Судья в судебном заседании ведет процесс устно, разъясняет права и обязанности, задает вопросы и выслушивает ответы.

Участники процесса задают друг другу вопросы с разрешения суда, выслушивают ответы, высказывают возражения против доказательств, представленных суду.

Устная форма способствует проявлению состязательности и объективности. В то же время следует указать, что ГПК РФ в ряде случаев предписывает и письменную форму совершения действий. Так, ст. 131 ГПК РФ говорит о том, что исковое заявление подается в суд в письменной форме. В письменной форме подаются апелляционные и кассационные жалобы, письменные доказательства и др. Некоторые заявления могут быть сделаны в устной форме, но подлежат обязательному занесению в протокол судебного заседания и далее подписываются лицами, сделавшими эти заявления (например, заявление о мировом соглашении и его условиях).

Принцип непосредственности связан с принципом устности, но является самостоятельным. Принцип устности относится к форме представления материалов и доказательств суду и к характеру разбирательства. А принцип непосредственности есть форма восприятия материала судом. Суду иногда приходится воспринимать такой материал, который трудно либо невозможно представить в устной или письменной форме. Например, несоответствие товара обусловленным образцам, недоброкачественность продукции, осмотр вещественных доказательств, свойств продуктов, их цвет, вид, запах. В этих случаях суд воспринимает факт непосредственно вне зависимости от письменности и устности представленных материалов.

ГПК РФ (ст. 55) допустил в качестве самостоятельных средств доказывания аудио- и видеозаписи. Суд в судебном заседании должен прослушать аудиозапись, просмотреть видеозапись. Следовательно, принцип непосредственности состоит в том, чтобы судьи воспринимали исследуемые факты из первоисточника при неизменном составе суда.

Например, по спору между соседями о границах земельного участка стороны представили схемы, описания границ и фотографии участков. Для суда фотоснимок будет точным, наглядным и веским доказательством, в сравнении с его словесным описанием.

Соблюдение принципа непосредственности дает суду возможность лучше исследовать материалы дела. Поэтому все материалы должны быть исследованы теми судьями, которые решают дело по существу. В силу этого неизменность состава суда в процессе разбирательства является важнейшим условием соблюдения принципа непосредственности.

Принцип непрерывности. Согласно этому принципу судебное заседание от начала до постановления решения по существу спора должно происходить при неизменном составе судей непрерывно. То есть до окончательного рассмотрения дела суд не вправе рассматривать другие дела (ч. 3 ст. 157 ГПК РФ). При этом ГПК РФ подчеркивает, что к другим относятся не только гражданские, но и уголовные, и административные дела. Внимание судей не должно отвлекаться на разрешение других дел.

Перерывы в разбирательстве дела могут быть для принятия пищи (обед), для ежедневного отдыха (ночь) и еженедельного отдыха (суббота и воскресенье). Если же дело откладывается слушанием, то производство по нему начинается сначала.

В законе есть одно исключение из этого правила, предусмотренное в ст. 199 ГПК РФ. Составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем 5 дней со дня окончания разбирательства дела. Но резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела.

Такое отступление от принципа непрерывности нужно для того, чтобы не только ускорить процесс рассмотрения дела, но и достаточно полно обосновать описательную и мотивировочную части решения.

Глава 3. Лица, участвующие в деле

§ 1. Понятие лиц, участвующих в деле

Гражданские процессуальные отношения возникают между судом, с одной стороны, и всеми участниками процесса — с другой. Суд, как орган государственной власти, рассматривает и разрешает гражданское дело. Но чтобы его разрешить, суд вступает в процессуальные отношения со всеми субъектами, имеющими личные интересы. Процессуальных отношений без участия суда не бывает. Одни лица сами, по своей инициативе обращаются в суд, другие — привлекаются или назначаются судом (например, ответчики, свидетели, специалисты, эксперты, переводчики).

С целью упорядочения отношений суда с участниками процесса ГПК РФ подразделяет последних на *две большие группы*.

Одна группа называется *лицами, участвующими в деле*. Им посвящается гл. 4 ГПК РФ. Статья 34 ГПК РФ не определяет понятия этих лиц, а лишь перечисляет.

К ним ГПК РФ относит: стороны; третьих лиц; прокурора; лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, а также вступивших в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46, 47 ГПК РФ.

К лицам, участвующим в деле, ст. 34 ГПК РФ относит и других заинтересованных лиц по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Анализ перечня этих лиц и оснований их участия в деле позволяет сделать единственный вывод о том, что ими могут быть лишь лица, имеющие определенный *юридический интерес* в деле; при этом результат рассмотрения дела имеет для них определенное значение.

Закон не называет свидетелей, переводчиков, экспертов, секретарей судебных заседаний в качестве лиц, участвующих в деле. Они не могут иметь никакого юридического интереса в деле, судебное решение не затрагивает их прав и законных интересов. У них, конечно, может быть какой-либо личный интерес к любому из лиц, участвующих в деле. Свидетель может дать ложные показания, но для него это повлечет уголовную ответственность. Что касается гражданско-правовых последствий, то они в данном случае наступить не могут. Кроме того, о свидетельских показаниях, правах и обязанностях свидетелей говорится в гл. 6 ГПК РФ «Доказательства и доказывание». Следовательно, такие участники процесса оказывают суду содействие в правильном рассмотрении гражданских дел и установлении истины по делу.

Лица, участвующие в деле, имея определенный юридический интерес, наделяются в процессе соответствующим объемом прав и обязанностей для того, чтобы оказывать влияние на исход дела. Права и обязанности лиц, участвующих в деле, изложены в ст. 35, 39 ГПК РФ.

Они имеют право: знакомиться с материалами дела; делать выписки из них; снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и участвовать в их исследовании; задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, а также свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; представлять суду свои доводы и мнения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления (решения и определения).

При этом ст. 35 ГПК РФ указывает на то, что лица, участвующие в деле, могут использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права, а также использовать права, которые предоставлены им другими федеральными законами.

В отношении обязанностей лиц, участвующих в деле, ГПК РФ указывает, что они должны добросовестно пользоваться всеми процессуальными правами, а также нести другие процессуальные обязанности, установленные Кодексом и иными федеральными законами. При неисполнении обязанностей наступают неблагоприятные последствия, предусмотренные законом. Например, при неявке без уважительных причин ответчика в судебное заседание суд может вынести заочное решение.

Чтобы быть субъектом гражданских процессуальных отношений, необходимо обладать гражданской процессуальной правоспособностью.

§ 2. Стороны гражданского процесса

Стороны являются главными среди лиц, участвующих в деле; без них процесс в исковом производстве невозможен (ст. 38 ГПК РФ). *Сторонами гражданского дела* называют лиц, гражданско-правовой спор между которыми должен разрешить суд. Стороны в гражданском производстве называются «истец» и «ответчик» (ч. 1 ст. 38 ГПК РФ).

Лицо, обращающееся к суду с просьбой о защите своего права или охраняемого законом интереса, называется *истцом*. Истец «ищет защиты» в суде, так как считает, что его право кем-то нарушено или оспорено.

Лицо, на которое истец указывает как на нарушителя своего права и которое вследствие этого привлекается (извещается) судом к ответу, называется *ответчиком*.

Для возникновения процесса необходимо наличие двух сторон — истца и ответчика — с противоположными интересами. Процесс не может возникнуть, если истец, подавая заявление в суд, не указал на конкретного нарушителя своего права. А если при начатом процессе одна из сторон выбывает (например, в случае смерти) и правопреемство по делу невозможно, то процесс прекращается.

В момент подачи искового заявления суд исходит из того, что между истцом и ответчиком существует материальное правоотношение (гражданское, трудовое, семейное и др.), ставшее спорным, поскольку истец считает, что его оспаривает или нарушает ответчик.

Существует ли между сторонами материально-правовое отношение, действительно ли ответчик нарушает или оспаривает права истца, суду предстоит выяснить в ходе судебного разбирательства.

Поскольку истец обращается к ответчику с материально-правовым требованием, а ответчик должен его либо отвергнуть, либо признать, то стороны *имеют в деле материально-правовую заинтересованность*. Такая заинтересованность является первым и существенным признаком, отличающим стороны от других участников процесса.

В связи с этим материально-правовую силу судебного решения суд может распространить только на стороны. Косвенно судебное решение может воздействовать на права третьих лиц, но прямо и непосредственно оно обязывает и управомочивает именно стороны на совершение определенных действий (например, получение материальных благ).

Противоположные интересы истца и ответчика определяют цель их участия в гражданском деле. Истец начинает дело с целью защиты своего субъективного права и законного интереса. Ответчик участвует в деле с целью защиты своих субъективных прав и интересов от неосновательных, по его мнению, притязаний истца. Основной задачей суда является рассмотрение и разреш

ение по существу гражданского спора между сторонами, защиту их субъективных прав и законных интересов.

Кроме того, при осуществлении правосудия стороны обязаны нести соответствующие судебные расходы.

Таким образом, *существенными признаками сторон* следует считать:

- 1) наличие гражданско-правовой заинтересованности в разрешении дела;
- 2) наличие процессуальной заинтересованности в выгодном для себя решении;
- 3) распространение на стороны материально-правовой силы судебного решения;
- 4) несение судебных расходов в установленном законом порядке.

Понятие «стороны» в гражданском процессуальном законе обычно употребляется в широком смысле и распространяется на лиц, участвующих не только в делах искового производства, но и в других делах, разрешаемых в порядке гражданского судопроизводства. Например, заявители по делам, возникающим из публичных правоотношений, пользуются правами сторон. Такой вывод следует из указания ст. 246 ГПК РФ о том, что дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются по общим правилам искового производства, но с определенными особенностями. Заявители по делам особого производства также пользуются правами сторон. В статье 263 ГПК РФ сказано, что дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с учетом особенностей таких дел.

Стороны могут вести дело лично или через представителей, имеют право на возмещение судебных расходов при определенных условиях.

Обладая широкими процессуальными правами, стороны обязаны добросовестно их использовать, о чем говорит ст. 35 ГПК РФ.

Стороны, как правило, добровольно исполняют эту обязанность, но процессуальный закон предоставляет суду и определенное средство воздействия на лицо, которое недобросовестно пользуется своими процессуальными правами. Например, если сторона заявит неосновательный иск или спор против иска либо систематически противодействует правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать с нее в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах (ст. 99 ГПК РФ).

На сторонах процесса лежат и другие обязанности: являться в суд (если сторона не явилась, то она обязана сообщить суду о причинах неявки) (ст. 167 ГПК РФ); нести судебные расходы; выполнять те или иные действия в пределах процессуальных сроков, предусмотренных законом или установленных судом, и др.

Как отмечалось, один из признаков, присущих стороне, — наличие материально-правовой заинтересованности в гражданском деле. Если в процессе разбирательства дела будет обнаружено, что право требования, заявленное истцом, ему не принадлежит, то истец считается *ненадлежащей стороной*. В таком случае суд вынесет решение об отказе в иске (в заявленном требовании).

Правильное определение надлежащих сторон в процессе имеет большое практическое значение, так как обеспечивает законность выносимого решения. Процесс проверки законности участия сторон в гражданском процессе называется *легитимацией сторон*. Легитимно, — значит, законно. Иногда гражданский процессуальный закон прямо указывает, кто может обратиться в суд с соответствующим заявлением (например, по делам об ограничении гражданина в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства). Такие нормы могут содержаться и в иных федеральных законах (например, Семейный кодекс РФ указывает круг лиц, имеющих право подать заявление в суд о расторжении брака, о признании брака недействительным).

ГПК РФ предусматривает возможность *замены ненадлежащего ответчика* (ст. 41)⁷. Замена ненадлежащего ответчика может быть произведена только с согласия истца. Освобождение ответчика от участия в деле без согласия истца противоречит принципу диспозитивности. Если истец не дал согласия на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску.

Статья 41 ГПК РФ не предоставляет суду право самостоятельно привлечь в процесс другое лицо в качестве надлежащего ответчика.

Замена ответчика производится при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции. Статья 41 ГПК РФ также указывает, что истец может сам проявить инициативу и заявить ходатайство о замене ненадлежащего ответчика надлежащим. О возможности проявить инициативу другим лицам, участвующим в деле, ГПК РФ не говорит.

После замены ненадлежащего ответчика надлежащим суд обязан вновь провести подготовку дела и приступить к его рассмотрению с самого начала (ст. 41 ГПК РФ).

Указание процессуального закона на то, что после замены ненадлежащего ответчика надлежащим процесс должен проходить с самого начала, имеет принципиальное значение. Все, что совершил в процессе ненадлежащий ответчик, не может иметь юридического значения для надлежащего ответчика. Например, мотивы заявленного отвода судье у другого лица могут быть иными. Надлежащий ответчик вправе требовать проверки и исследования всех доказательств и т.д.

Тем не менее процессуальный закон предусматривает возможность применения *правопреемства* на случай выбытия одной из сторон спорного правоотношения (ст. 44 ГПК РФ). Процессуальное правопреемство отличается от замены ненадлежащей стороны тем, что лицо заменяющее — правопреемник продолжает в процессе участие лица заменяемого — правопродшественника. Поэтому все, что произошло в процессе до вступления в него правопреемника, обязательно для последнего. При замене же ненадлежащей стороны процесс начинается сначала.

Выбытие стороны может произойти в результате смерти гражданина, реорганизации юридического лица, уступки требования, перевода долга и в других случаях перемены лиц в обязательствах (ст. 44 ГПК РФ).

Процессуальное правопреемство возникает, когда замена лиц необходима в силу правопреемства, произведенного в материальных правоотношениях. В таких случаях процессуальное правопреемство может возникнуть и в отношении третьих лиц.

Процессуальное правопреемство возникает в случаях:

1) общего (универсального) правопреемства — наследование, реорганизация юридического лица;

2) правопреемства в отдельном правоотношении (например, уступка требования, перевод долга или принятие на себя долга другого лица).

Если в материальных правоотношениях закон не допускает правопреемства, то оно не допускается и в гражданском процессе. Например, невозможно правопреемство по искам о взыскании алиментов на содержание детей или родителей, восстановлении на работе, выселении из-за невозможности совместного проживания.

Таким образом, правопреемство в материальных отношениях как бы предшествует процессуальному правопреемству. При разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве суд обязан приостановить производство по делу (ст. 215 ГПК РФ). В этой норме подчеркивается возможность правопреемства в отношении третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора.

ГПК РФ не указывает порядок вступления правопреемника в дело. Исходя из юридической аксиомы «суд законы знает», суд лишь извещает правопреемников (по возможности) о необходимости вступления в процесс. А вступить в процесс или нет, зависит от их воли. Это особенно характерно для истца и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. От истца зависит также, привлечь или не привлечь в дело правопреемника ответчика. В этом, напомним, проявляется одна из черт диспозитивности. Правопреемник перед вступлением в процесс должен предъявить доказательство правопреемства в материальном праве: свидетельство о праве наследования, документы о реорганизации юридического лица. После вступления в гражданское дело правопреемник приобретает все права и несет все обязанности

⁷ Ранее действовавший ГПК РСФСР допускал возможность замены ненадлежащего истца. Сейчас такой возможности нет. Поэтому условия замены ненадлежащего истца в учебнике не излагаются.

правопреемника, которыми тот обладал в процессе на момент выбытия из дела. Он не может требовать передопроса свидетелей, назначения повторной экспертизы и т.д., если этого не желал правопреемник. Процесс, повторим, не начинается вновь, а возобновляется в той стадии судебного разбирательства, на которой был приостановлен в связи с необходимостью правопреемства. Правопреемство в процессе возможно в любой стадии судебного разбирательства, в суде первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационного производства, в стадии надзора и при исполнении решения.

Также следует указать, что правопреемник может подавать жалобу в порядке надзора на решение, вступившее в законную силу, и требовать пересмотра судебных решений и определений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Статья 40 ГПК РФ предоставляет возможность предъявлять иски нескольким истцам или нескольким ответчикам; такая ситуация называется *процессуальным соучастием*. Если в деле имеется несколько истцов, то образуется *активное соучастие*. Если же иски предъявляются к нескольким ответчикам, то образуется *пассивное соучастие*. Иногда выделяют *смешанное соучастие*, когда в одном деле несколько истцов и несколько ответчиков.

Основания допуска процессуального соучастия указаны в ст. 40 ГПК РФ. Ими являются общие права на стороне истцов или общие обязанности на стороне ответчиков. Дело в том, что материально-правовые отношения могут возникать как между двумя, так и между несколькими субъектами, образуя так называемую множественность лиц в обязательстве. И когда возникает спор о праве, все они становятся процессуальными соучастниками. Например, право общей собственности принадлежит трем лицам; защищая свое право в случае его нарушения, все собственники становятся соистцами. То же и в случае, когда при солидарных обязательствах два и более лиц признаются судом в качестве ответчиков. Такое соучастие будет обязательным (необходимым). Далее ст. 40 ГПК РФ называет случаи, когда права и обязанности нескольких истцов или ответчиков имеют одно основание. Например, иски к средствам массовой информации по поводу защиты чести, достоинства или деловой репутации, заявляемые гражданами и юридическими лицами. Основанием будет распространение сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию, и действительность сведений должны доказывать средства массовой информации. По таким делам в процесс привлекаются лица, от которых поступили эти сведения, а в необходимых случаях — и учредители средств массовой информации.

ГПК РФ указывает и на такое основание, когда предметом спора являются однородные права и обязанности. Это основание можно назвать процессуальным. Например, требования о взыскании заработной платы, предъявленные несколькими работниками к одному работодателю. Их целесообразно объединить в одно дело, так как предметом спора являются однородные обстоятельства (выполненная работа и начисленная заработная плата). Одновременное рассмотрение таких дел экономит не только время, но и средства.

При этом следует подчеркнуть, что каждый из истцов или ответчиков по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно. Но они могут поручить ведение дела одному или нескольким соучастникам.

Соучастие хоть и усложняет процесс, но ускоряет его, так как в одном деле собираются все доказательства и участвуют все заинтересованные лица. Значительно сокращается количество судебных заседаний и, соответственно, число различных проверочных действий (проверка явки свидетелей, экспертов, переводчиков и т.д.). К положительным моментам процессуального соучастия относится устранение возможных противоречий в решениях по одинаковым искам. Когда допускается процессуальное соучастие и гражданское дело (в связи со спорным правоотношением) не может быть правильно разрешено без участия ответчиков, суд привлекает их к участию в деле по своей инициативе. Данное право суда вполне оправданно, поскольку направлено на более полное и объективное рассмотрение дела и на вынесение справедливого

решения. Статья 40 ГПК РФ указывает, что в этом случае после привлечения ответчика или ответчиков подготовка и рассмотрение дела производится с самого начала.

§ 3. Третьи лица

Обычно в гражданском процессе выступают две стороны с противоположными интересами — истец и ответчик, каждая из которых отстаивает свою правоту. Однако в ряде случаев процесс усложняется, и помимо сторон в него вступают по своей инициативе или привлекаются граждане и юридические лица, заинтересованные в разрешении гражданского дела. Интересы привлекаемых в процесс лиц не всегда совпадают с интересами сторон, поэтому они называются третьими.

Интересы третьих лиц могут быть затронуты решением суда по спору между сторонами. Например, гражданин А., уезжая в отпуск, передал гражданину Б. телевизор на хранение. После возвращения гражданина А. из отпуска он потребовал возвращения телевизора, но получил отказ. Тогда он обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил обязать гражданина Б. передать ему телевизор. В процессе разбирательства было установлено, что гражданин А. взял телевизор в пункте (ателье) проката. Пункт проката вступил в процесс и заявил самостоятельные исковые требования на предмет спора, так как телевизор принадлежит на праве собственности именно пункту проката. Без привлечения (вступления) пункта проката в процесс решение может быть несправедливым.

Другой пример. Один гражданин купил у другого вещь (шубу). Затем к покупателю было предъявлено требование лицом, не участником договора купли-продажи, об отчуждении вещи, так как она выбыла из владения лица, предъявившего требование, помимо его воли. Покупатель указал на продавца, чтобы привлечь его в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора. Если продавец не докажет, что он имел право продать шубу, то она у покупателя будет отобрана, а покупатель приобретет право на регрессный иск к продавцу о возврате покупной цены.

Как видно из приведенных примеров, третьи лица имеют личный правовой интерес в деле и судебное решение обязательно затронет этот интерес прямо или косвенно. Следовательно, привлечение и участие третьих лиц в гражданском процессе обусловлено сложностью спорного материально-правового отношения.

В первом примере интерес у третьего лица направлен на сам предмет спора. Во втором примере третье лицо (продавец) не претендует на предмет спора (шубу); у него интерес направлен на предотвращение возможности в будущем регрессного иска к себе.

Таким образом, можно сказать, что третьи лица вступают в процесс, который уже начался между сторонами (истцом и ответчиком). Они имеют правовую заинтересованность в исходе процесса и личным участием в деле обеспечивают защиту своих субъективных прав, не совпадающих с субъективными правами сторон.

Возникает закономерный вопрос: зачем ГПК РФ допускает участие в одном процессе еще и третьих лиц, ведь это загромождает процесс?

Во-первых, целью участия в гражданском процессе третьих лиц является обеспечение и концентрация в одном деле всего доказательственного материала, что позволяет достичь истинного знания. Во-вторых, участие третьих лиц в процессе способствует более быстрому рассмотрению и разрешению гражданских дел с учетом прав других заинтересованных лиц. И наконец, участие третьих лиц помогает устранить возможность вынесения противоречивых судебных решений.

В зависимости от степени заинтересованности *третьи лица подразделяются на два вида:*

- 1) третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора;
- 2) третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

Статья 42 ГПК РФ предусматривает, что *третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора*, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца.

Эти лица считают, что материальное право, по поводу которого спорят стороны, принадлежит им. Поэтому, чтобы они могли эффективно защитить свое право, закон и наделил их правами истца. Следовательно, признаки, характеризующие стороны в делах искового производства, присущи третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования на предмет спора (наличие материально-правовой и процессуальной заинтересованности, распространение на них материально-правовой силы судебного решения, необходимость несения судебных расходов).

Третье лицо может обратиться в суд с иском как по собственной инициативе, так и по инициативе суда, если суд нашел необходимым известить третье лицо о том, что его законные интересы и субъективные права будут затронуты вынесенным решением.

Третье лицо может вступить в процесс в любой стадии до вынесения решения, начиная со стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Если же по делу уже вынесено решение, то защитить свои законные интересы и субъективные права третье лицо может только путем предъявления самостоятельного иска.

В отношении лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, судья выносит определение о признании их третьими лицами в рассматриваемом деле или об отказе в признании их третьими лицами; на это определение может быть подана частная жалоба.

Исковое заявление, подаваемое третьим лицом, должно отвечать всем требованиям ст. 131 ГПК РФ и быть оплачено госпошлиной.

Третьи лица, обладая правами стороны, вправе отказаться от своего иска, увеличить или уменьшить размер требований, а также знакомиться со всеми материалами гражданского дела, представлять доказательства в свою пользу, обжаловать судебное решение и т.д.

Третье лицо отличается от истца тем, что оно вступает в процесс, уже начавшийся, само не начинает процесса. Кроме того, отказ третьего лица от своих требований не влечет прекращения производства по делу, как это имеет место в случаях отказа истца от иска.

Ответчиками по иску третьего лица являются обе первоначальные стороны или одна из них. В юридической литературе общепризнано, что иск третьего лица не может быть предъявлен только к одному ответчику. Даже если держателем спорной вещи является ответчик или истец, то все равно на эту вещь направлены интересы и первоначального истца, и первоначального ответчика.

При предъявлении иска третьим лицом первоначальные истец и ответчик должны изучить заявленное требование, ознакомиться с предъявляемыми доказательствами. В этой связи ст. 42 ГПК РФ справедливо указала, что при вступлении в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, рассмотрение дела производится с самого начала, т.е. со стадии подготовки.

В соответствии со ст. 43 ГПК РФ *третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора*, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если это решение может затронуть их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Каким образом решение по делу может затронуть права и обязанности такого третьего лица? Например, причинен вред имуществу источником повышенной опасности — водитель грузовика выехал с проезжей части дороги и разрушил ограду дома. Автомобиль на праве собственности принадлежит юридическому лицу. Надлежащим ответчиком по требованию о возмещении вреда будет выступать юридическое лицо как владелец источника повышенной опасности. Если с владельца источника повышенной опасности будет взыскан ущерб, то у него возникнет право регрессного требования к водителю грузовика, так как водитель состоит в трудовых отношениях с владельцем. Но спор идет не о трудовых отношениях, а о причинении вреда имуществу источником повышенной опасности. Водитель своим участием в деле может предотвратить в будущем регрессный иск к себе. Поэтому он будет участвовать в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне ответчика, поскольку между ними существуют материально-правовые отношения (трудовые отношения).

Третьи лица вступают в процесс либо по своей инициативе, либо по ходатайству других лиц, участвующих в деле, а также по инициативе суда (ст. 43 ГПК РФ). Они пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, кроме права изменить основание и предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, а также отказаться от иска, признать иск или заключить мировое соглашение, требовать принудительного исполнения судебного решения.

Третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, нельзя путать с соучастниками (соистцами и соответчиками). Различаются они тем, что третьи лица состоят в материально-правовом отношении только с лицом, на стороне которого участвуют в гражданском деле. С противоположной стороной третьи лица не имеют никаких материально-правовых отношений, а соучастники обязательно состоят в материально-правовых отношениях с противоположной стороной в гражданском деле.

Необходимо указать и на то, что если третье лицо не привлечено в процесс, то определенные неблагоприятные последствия могут быть и у сторон. Так, ст. 462 ГК РФ предусматривает, что в случаях, когда покупатель не привлекает в процесс продавца, это освобождает последнего от ответственности перед покупателем по регрессному иску, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие у покупателя проданного товара. В свою очередь продавец, привлеченный покупателем в процесс по делу, но не принявший в нем участия, лишается права доказывать неправильность ведения дела покупателем.

Как отмечалось ранее, участие третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, связано с возможностью предъявления к нему в будущем регрессного требования.

ГПК РФ и ГК РФ не предусматривают возможность одновременного рассмотрения основного и регрессного иска. Умолчание закона по этому вопросу вполне понятно. Для предъявления

регрессного иска необходимо, чтобы решение по основному иску было вынесено, вступило в законную силу, исполнено, а сторона, получившая право на регрессный иск, изъявила волю на его предъявление. Поэтому рассмотрение одновременно основного и регрессного исков явно нецелесообразно.

Согласно ст. 43 ГПК РФ при вступлении в процесс третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, рассмотрение дела в суде производится с самого начала.

§ 4. Участие прокурора в гражданском процессе

К лицам, участвующим в деле, ГПК РФ относит и прокурора. Роль прокурора в гражданском судопроизводстве не всегда была одинакова. В советское время, воплощая идеи В.И. Ленина о расширении вмешательства государства в гражданско-правовые отношения, т.е. в «частноправовые», законодательство стало предусматривать самое широкое участие прокурора в гражданском процессе с целью осуществления постоянного надзора за законностью действий всех субъектов гражданско-процессуальных правоотношений, включая суд. Эта сфера деятельности прокуратуры называлась судебным надзором.

Надзор за законностью в сфере гражданского судопроизводства осуществляется также вышестоящими судами.

Статья 45 ГПК РФ предусматривает, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

Однако права прокурора обращаться в суд в защиту граждан весьма ограничены. Такое заявление может быть подано только в том случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. ГПК РФ не раскрывает механизма возникновения инициативы прокурора по поводу подобного обращения в суд.

Прокурор всегда выступает в гражданском процессе как самостоятельный его участник. Он является представителем государства и *защищает публичные интересы*, чтобы законы страны соблюдались всеми. Прокурор не может быть стороной в процессе, так как не имеет в деле материально-правовую заинтересованность и на него не распространяется сила судебного решения; к нему не может быть предъявлен встречный иск. Прокурор также не может быть и судебным представителем стороны или третьего лица. Представитель всегда выступает в защиту интересов представляемого, а прокурор, даже если он предъявляет иск в порядке ст. 45 ГПК РФ, выступает в защиту интересов закона и совершенно не зависим от того лица, в интересах которого подает заявление.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор может обращаться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела. А согласно ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор вступает в процесс, который возбужден другими лицами.

Таким образом, прокурор участвует в гражданском судопроизводстве *в двух формах*: когда он начинает процесс и когда вступает в процесс, уже начатый другими лицами.

В ч. 1 ст. 45 ГПК РФ не названы материально-правовые отношения, по которым прокурор может подать заявление в суд, а указываются лишь лица, в защиту прав которых может выступать прокурор. Такая формулировка процессуального закона открывает довольно широкий простор для прокурорского усмотрения.

Тем не менее, в ряде других законов и в самом ГПК РФ есть конкретные случаи, когда прокурору предоставлено право обращаться в суд исходя из особенностей материально-правовых отношений.

Что касается вступления прокурора в уже начатый процесс, то в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ дается перечень дел, вытекающих из различных материально-правовых отношений, по которым участие прокурора предполагается. К ним относятся дела о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также иные дела, предусмотренные ГПК РФ и другими федеральными законами. По этим делам прокурор дает заключение, осуществляя тем самым свои полномочия по надзору за соблюдением законности.

В ряде статей ГПК РФ указывается на необходимость участия прокурора при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел. К ним относятся дела:

- 1) об установлении усыновления (ст. 273);
- 2) о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278);
- 3) об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284);
- 4) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и о принудительном психиатрическом освидетельствовании (ст. 304).

Если федеральные законы не предписывают необходимости участия прокурора в гражданском судопроизводстве, то прокурор самостоятельно принимает решение о необходимости участия в том или ином деле.

Предъявив иск, прокурор должен участвовать в рассмотрении дела в суде. Личное участие прокурора поможет не только лучше обосновать предъявленное требование, но и обеспечить строгое соблюдение процессуальных и материальных законов в ходе рассмотрения и разрешения дела. По делам, возбужденным прокурором, обязательно извещается и привлекается в процесс в качестве истца то лицо, в интересах которого предъявлен иск.

Исковое заявление прокурора должно отвечать всем требованиям ст. 131 ГПК РФ.

Прокурор, предъявивший иск, пользуется всеми процессуальными правами, несет все процессуальные обязанности истца: он может знакомиться с материалами дела, заявлять отводы, предъявлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время разбирательства дела и по существу дела в целом, обжаловать судебные постановления.

В то же время прокурор не вправе заключить мировое соглашение, он не несет судебных расходов. Отказ прокурора от предъявленного им иска не лишает лицо, в защиту интересов которого предъявлен иск, права требовать продолжения процесса (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ). А когда истец отказывается от иска, суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц. Это соответствует тому положению, что прокурор не имеет материально-правового интереса и не вправе им распоряжаться.

Следует подчеркнуть, что во всех случаях прокурор не связан позицией лица, в защиту интересов которого предъявлен иск. Прокурор связан только интересами закона и государства. Особенно ярко проявляется самостоятельность прокурора в процессе по делам, затрагивающим интересы неопределенного круга лиц. Таких участников процесса трудно известить и привлечь в дело. Еще сложнее получить их согласие или отказ от требований, которые заявил прокурор в защиту их прав. Полагаем, что по делам с участием неопределенного круга лиц прокурор обязан соблюдать интересы не только этих лиц, но и государства, на котором лежит обязанность обеспечивать права и законные интересы всех его граждан.

Участие прокурора в рассмотрении и разрешении гражданских дел во второй и последующих инстанциях зависит от того, участвовал ли прокурор в суде первой инстанции. Если он не участвовал, то не может подать апелляционное, кассационное представление о пересмотре дела. Обращение прокурора в порядке надзора о пересмотре судебных решений, определений, вступивших в законную силу, также не предусмотрено ГПК РФ, когда его не было в суде первой инстанции (ст. 320, 336, 376). Если он участвовал в суде первой инстанции, то участие во всех последующих инстанциях обеспечивается работниками прокуратуры соответствующего звена по поручению прокуроров области, края, республики и т.д.

Следует иметь в виду, что ст. 394 ГПК РФ предоставляет право прокурору подавать заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, независимо от того, участвовал ли ранее прокурор в этом деле.

§ 5. Лица, участвующие в процессе с целью защиты интересов других лиц

В ГПК РФ лицам, участвующим в процессе с целью защиты интересов других лиц, посвящено две статьи (ст. 46 и 47).

К таким лицам относятся органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, а также граждане.

Субъекты, которые обращаются в суд для защиты интересов других лиц, не имеют и не могут иметь материально-правовую заинтересованность. Участие в процессе органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций определяется содержанием их функций.

Например, ст. 281 ГПК РФ предусматривает, что дело об ограничении гражданина в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами может быть возбуждено не только по заявлению членов его семьи, но и органами опеки и попечительства, психиатрическими и психоневрологическими учреждениями (организациями). Органы опеки и попечительства обязаны выступать в защиту несовершеннолетних и недееспособных — это их функциональная обязанность, как и в случаях, предусмотренных в Семейном кодексе РФ.

Статья 47 ГПК РФ предоставляет органам государственной власти, органам местного самоуправления возможность вступать в судебный процесс по делу до принятия решения судом первой инстанции для дачи заключения в целях реализации возложенных на них обязанностей и в целях защиты интересов, прав и свобод других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

Инициатива вступления в дело может исходить как от самих органов, так и от других лиц, участвующих в деле. Часть 2 ст. 47 ГПК РФ предусматривает возможность проявления инициативы и самого суда, если это необходимо по обстоятельствам дела. Привлечение в процесс государственных органов и органов местного самоуправления позволяет более полно учитывать общественный интерес и в то же время обеспечивает гласность и объективность рассмотрения и разрешения дела.

Процессуальный закон, подчеркивая необходимость просьбы лица, чьи права и законные интересы подлежат защите, в то же время в ч. 1 ст. 46 ГПК РФ указывает, что при подаче заявления в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина их согласие не обязательно. Также не требуется согласия законных представителей недееспособного и несовершеннолетнего. Не нужно ни согласия, ни просьбы при подаче заявления в защиту неопределенного круга лиц. Например, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусмотрел возможность обращения в суды организациям и гражданам с требованием о прекращении деятельности, наносящей вред природе, здоровью и имуществу граждан. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» дает возможность органам по защите прав потребителей предъявлять иски в суд. Согласно Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» профсоюзным организациям предоставлено право от своего имени предъявлять иски в защиту прав членов профсоюза.

При обращении в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в заявлении должна быть ссылка на закон и на просьбу защищаемого лица. Форма и содержание такого заявления должна отвечать требованиям ст. 131 ГПК РФ. При несоблюдении этого правила заявление может быть возвращено по основаниям, предусмотренным в ст. 135 ГПК РФ, или оставлено без движения (ст. 136 ГПК РФ).

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане, подавшие заявления в защиту прав интересов других лиц, обладают в процессе правами и обязанностями истца, кроме права заключить мировое соглашение и обязанности нести судебные расходы. Если же они откажутся от заявления, то последствия наступают такие же, как при отказе от иска, сделанного прокурором (ст. 45 ГПК РФ).

При вступлении в уже начатый процесс лица, защищающие чужие права, дают заключение. Форма заключения может быть как письменной, так и устной. Предпочтение отдается письменной форме. Заключение оценивается судом в совокупности со всеми другими доказательствами, имеющимися в гражданском деле.

Глава 4. Представительство в суде

§ 1. Понятие представительства и его виды

Граждане могут вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в гражданском деле не препятствует тому, чтобы одновременно в деле был и представитель (ст. 48 ГПК РФ).

Процессуальный закон не определяет понятия представительства. В научной литературе высказано две основные позиции по этому вопросу. Согласно первой представительство есть *правоотношение*, по которому одно лицо совершает действия в процессе в интересах другого

лица, согласно второй — это *деятельность одного лица — представителя в пользу другого*. Полагаем, что наиболее полно выражает суть понятия представительства определение его именно как *делегирование полномочий* одним лицом другому с целью использования процессуальных прав в пользу представляемого.

Для личного ведения дела в суде необходимо обладать гражданской процессуальной дееспособностью. Лица, участвующие в деле и не обладающие дееспособностью, не могут лично защищать в процессе свои права и законные интересы, не могут сами осуществлять свои субъективные процессуальные права и исполнять обязанности. Дела недееспособных лиц ведут их законные представители.

Юридические лица обладают гражданской процессуальной дееспособностью, но сами они непосредственно вести дело в суде не могут. Их права и интересы в суде защищают их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными правовыми актами или учредительными документами (ч. 2 ст. 48 ГПК РФ).

Полномочия органов, ведущих дела организаций, подтверждаются документами о служебном положении их представителей, а при необходимости — учредительными документами. А если юридическое лицо находится в процессе ликвидации, то в суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии (ст. 48 ГПК РФ).

Часто граждане при ведении судебных дел желают получить квалифицированную юридическую помощь и направляют в процесс других лиц в качестве своих представителей, делегируя им соответствующие полномочия. Участие в деле лиц, имеющих юридическую подготовку, должно облегчать работу суда и способствовать успешному осуществлению правосудия.

Судебные представители ведут процесс, совершают процессуальные действия от имени и в интересах представляемых (граждан или юридических лиц).

Взаимоотношения между стороной, третьими лицами и их представителями регулируются Гражданским кодексом РФ (ст. 182) и другими материально-правовыми актами (например, Семейным кодексом РФ, Трудовым кодексом РФ).

Судебное представительство является самостоятельным институтом процессуального права. Ему свойственны процессуально-правовые (гл. 5 ГПК РФ) и материально-правовые (ст. 182 ГК РФ, 121 СК РФ) признаки.

Совокупность всех признаков, присущих судебному представительству, определяет содержание этого института, регулирующего процессуальные отношения как между представителем и представляемым (через суд), так и между представителем и судом.

Судебное представительство имеет отличия от общегражданского представительства по целям.

Целью гражданского представительства является приобретение и осуществление представителем гражданских прав и обязанностей для представляемого.

Цель судебного представительства — защита представителем в суде интересов сторон и третьих лиц, помощь сторонам и третьим лицам в осуществлении ими своих прав в суде и, наконец, помощь суду, рассматривающему гражданское дело.

Формулировка ст. 48 ГПК РФ указывает лишь на то, что вести свои дела в суде через представителя могут граждане и организации. Следовательно, по процессуальному закону нет формальных ограничений права иметь представителей. Однако исходя из анализа норм ГПК РФ можно сделать вывод о том, что таким правом обладают все лица, перечисленные в ст. 34 ГПК РФ, за исключением прокурора. Прокурор по должности обязан участвовать лично, а не через представителя.

Представителем в суде может быть любое дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела (ст. 49 ГПК РФ).

Не могут быть представителями судьи, следователи, прокуроры, кроме случаев, когда они представляют соответствующие органы или выступают в качестве законных представителей. Указанные лица являются носителями власти, поэтому их участие в суде в качестве представителей может быть расценено как поддержка властью интересов представляемого⁸. Также следует отметить, что не могут быть представителями недееспособные, не достигшие совершеннолетия.

⁸ Закон о статусе судей (ст. 3) и Закон о прокуратуре (ст. 4) разрешают судьям и прокурорам совмещать основную работу с научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельностью.

В тех случаях, когда место жительства ответчика неизвестно и у него отсутствует представитель, суд вправе сам назначить представителя из числа адвокатов (ст. 50 ГПК РФ). Указание на адвоката в ГПК РФ предполагает высокую правовую квалификацию представителя при защите интересов отсутствующей стороны, а также то, что адвокат всегда выступает самостоятельным представителем.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает условия, при наличии которых можно получить статус адвоката (ст. 2), а также дает перечень случаев, когда адвокат не вправе принимать поручение на ведение дела в суде (ст. 6).

Судебное представительство можно квалифицировать по различным основаниям.

Наиболее распространенная и имеющая практическое значение — классификация представительства в зависимости от оснований его возникновения. Такими основаниями являются юридические факты, с которыми закон связывает возникновение отношений по представительству.

Среди них отметим следующие.

Представительство на основании родства или усыновления. Оно осуществляется родителями и усыновителями в соответствии с Семейным кодексом РФ (ст. 64) и ГПК РФ (ст. 52) без специальных полномочий.

Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия (например, при вступлении в брак), самостоятельно осуществляет свои права и обязанности, в том числе право на защиту (ст. 56 СК РФ), а следовательно, может самостоятельно обращаться в суд. Когда несовершеннолетние родители не состоят в браке, они вправе быть представителями ребенка по достижении ими возраста 16 лет (ст. 62 СК РФ).

Несовершеннолетний при достижении возраста 14 лет имеет право требовать установления отцовства в судебном порядке. Когда между интересами родителей и ребенком есть противоречия, он может по достижении возраста 14 лет обратиться в суд за защитой своих прав (ч. 2 ст. 56 СК РФ). Ребенок вправе выражать свое мнение и быть заслушанным в ходе судебного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, является обязательным, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Представительство по назначению осуществляется в интересах и от имени недееспособных, не являющихся детьми представителей. Представительства в этом случае возникает на основании административного акта органа опеки и попечительства о назначении лица опекуном или попечителем (ст. 145 СК РФ).

Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет, а попечительство — над детьми в возрасте от 14 до 18 лет. Кроме того, опека устанавливается над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (ст. 32 ГК РФ). Попечительство устанавливается над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 33 ГК РФ).

Представительство договорное (добровольное) является наиболее распространенным видом судебного представительства. Оно возникает на основании соглашения (договора поручения), которое заключается стороной, третьим лицом с представителем. Ими могут быть адвокаты, юрисконсульты и другие работники юридического лица, если они получили полномочия, а суд допустил их к представительству по делу.

Можно говорить еще об одном виде представительства — участии общественности в судебном разбирательстве. Оно осуществляется в суде общественными организациями для защиты своих членов через своих уполномоченных. Общественные организации могут защищать нарушенные интересы других лиц, а не только своих членов, деятельность таких организаций направлена именно на защиту подобных интересов. Профсоюзные организации в соответствии с уставом обязаны защищать и оказывать правовую помощь своим членам. Можно также назвать организации (союзы) творческих профессий (художников, журналистов и т.д.)⁹.

⁹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ст. 23); Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ст. 27).

§ 2. Полномочия представителя и порядок их оформления

Полномочия представителя дают ему право совершить в основном все процессуальные действия. Например, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять отводы, участвовать в судебных прениях, заявлять ходатайства и совершать любые другие действия, предусмотренные законом. Однако для совершения некоторых процессуальных действий требуются специальные полномочия от представляемого.

Согласно ст. 54 ГПК РФ *к специальным полномочиям относятся:*

- 1) подписание искового заявления и предъявление его в суд;
- 2) передача спора на рассмотрение третейского суда;
- 3) предъявление встречного иска;
- 4) полный или частичный отказ от исковых требований;
- 5) признание иска, изменение основания или предмета иска;
- 6) заключение мирового соглашения;
- 7) передача полномочий другому лицу (передоверие);
- 8) обжалование постановления суда;
- 9) предъявление исполнительного документа к взысканию, получение принудительного имущества или денег.

Полномочия судебных представителей должны быть надлежащим образом оформлены. Доверенности, выдаваемые гражданами, удостоверяют нотариальные конторы, организации, где работают или учатся доверители, жилищно-эксплуатационная организация по месту жительства доверителя, администрация учреждения социальной защиты населения, стационарного лечебного учреждения, где гражданин находится на излечении, командир (начальник) воинской части. Если доверитель лишен свободы, то его доверенность удостоверяется начальником соответствующего места лишения свободы. Доверенность от имени организации подписывается руководителем и скрепляется печатью этой организации. Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием (юридической консультацией).

Представители на основании родства (родители, усыновители) и по назначению (опекуны и попечители) предъявляют суду документы, удостоверяющие их статус и полномочия.

Когда представителем выступает один из соучастников (соистец, соответчик) или лицо, допущенное судом, их полномочия могут быть выражены в устном заявлении доверителя, занесенном в протокол судебного заседания (ст. 53 ГПК РФ).

Глава 5. Подведомственность и подсудность гражданских дел

§ 1. Понятие и виды подведомственности гражданских дел

Подведомственность суду гражданских дел позволяет отграничить круг правовых споров, разрешаемых судом, от круга дел, разрешаемых иными, несудебными органами.

ГПК РФ не дает легального определения понятия подведомственности. В юридической литературе также отсутствует определение, которое бы признавалось большинством авторов и не вызывало дискуссий.

Например, подведомственность определяется как предметная компетенция судов, арбитражных судов, третейских судов, нотариата, органов по рассмотрению и разрешению трудовых споров, других органов государства и организаций, имеющих право рассматривать и разрешать отдельные правовые вопросы. Или как возможность граждан и юридических лиц обращаться для защиты своих прав в тот или иной орган юрисдикционной системы государства¹⁰. Существуют и другие определения подведомственности.

Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ст. 46). Слово «каждому» следует понимать таким образом: если кто-то является субъектом каких-либо правоотношений, то он вправе получить от государства судебную защиту. Одновременно в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ уточняется, что защищать права и свободы можно и путем обжалования действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления,

¹⁰ См.: Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. СПб., 2004. С. 9.

общественных объединений и должностных лиц, т.е. защищать свои права и свободы в сфере управления (публичных отношений).

Таким образом, условия, при наличии которых допустима судебная защита, состоят из трех видов.

Один вид касается *круга лиц*, которые вправе обращаться в суд, другой — *круга общественных отношений*, из которых вытекают дела, разрешаемые судом. Кроме того, можно выделить третий вид условий права на судебную защиту, указывающий на *характер действий* (бездействия), которыми нарушаются права и свободы.

ГПК РФ, устанавливая правила определения судебной подведомственности, учел требования Конституции РФ и использовал все три названных условия.

В научной литературе при определении судебной подведомственности использовали *несколько критериев*: круг дел, отнесенных законом к ведению суда, т.е. учитывается характер дела; компетенция суда — т.е. полномочия суда на разрешение гражданских дел, отнесенных к ведению суда; судебная юрисдикция в отношении дел, отнесенных к ведению суда.

Институт судебной подведомственности, на наш взгляд, представляет собой совокупность процессуальных норм, устанавливающих правила и условия, с помощью которых определяется возможность судебного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

В социальном плане институт судебной подведомственности означает доступность правосудия для граждан и юридических лиц, *в юридическом* — пределы судебной власти при осуществлении защиты прав и свобод.

Какие права, свободы и законные интересы можно защищать в суде, указывает ст. 22 ГПК РФ. Некоторые иные кодифицированные акты содержат нормы о подведомственности суду дел, вытекающих из гражданских, из семейных правоотношений и др.

Статья 11 ГК РФ, кроме суда общей юрисдикции, предусматривает возможность разрешения гражданских дел арбитражными и третейскими судами.

Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд.

Индивидуальные трудовые споры могут рассматриваться в комиссиях по трудовым спорам (КТС) по месту работы (ст. 385 ТК РФ). Коллективные трудовые споры разрешаются примирительными комиссиями, посредниками и трудовыми арбитражами (гл. 61 ТК РФ).

В защите субъективных прав граждан и организаций участвует и Конституционный Суд РФ, когда признает нормативные акты не соответствующими Конституции РФ или исправляет судебную практику защиты субъективных прав личности.

Суд, судебная защита наиболее приспособлены для охраны индивидуального, частного интереса. Поэтому определение подведомственности является очень важным элементом, гарантирующим осуществление гражданских и иных прав.

Понятие подведомственности отличается от понятия компетенции.

Компетенция означает объем правомочий суда или иного органа, применяющего право. А подведомственность есть признак, свойство дела, благодаря которому определяется порядок его рассмотрения и разрешения каким-либо ведомством. Например, дела, вытекающие из семейных отношений, могут разрешаться и судами, и органами опеки и попечительства, т.е. в административном порядке.

Подведомственность необходимо отличать и от подсудности.

Подсудность — это относимость споров о праве и других дел к ведению определенных судов. С ее помощью подведомственные судам дела распределяются между различными судами, а подведомственность служит средством распределения дел между юрисдикционными органами.

Ошибки в определении подведомственности нежелательны. Если судья принял к рассмотрению дело, не подведомственное суду, то он вышел за пределы своих полномочий. Решение будет отменено и это вызовет волокиту. Если же судья отказал в принятии заявления по делу, которое суду подведомственно, то это будет означать отказ в правосудии, чего нельзя допускать. В таком случае судебная власть не будет обеспечивать правоохранительную функцию, а граждане не смогут воспользоваться правосудием для защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Подведомственность гражданских дел тем или иным органам определяется законами или подзаконными актами. Дать же в нормах права исчерпывающие указания о подведомственности каждого в отдельности правового спора просто невозможно. Законодатель избрал более

рациональный путь. В процессуальном законе закрепляются лишь общие правила для определения подведомственности споров, а также отдельные исключения из них.

Статья 22 ГПК РФ изложила правила подведомственности в соответствии с видами производств. Так, суды рассматривают и разрешают исковые дела по спорам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. Это споры, связанные с нарушением субъективных прав кем-либо из участников или с причинением вреда имуществу либо иным благам (личным), а также с неопределенностью в правах и обязанностях субъектов правоотношений. Главным моментом здесь является взаимное правовое положение спорящих сторон. Если стороны спора находятся в равноправном положении, то такой спор будет рассмотрен в суде.

Субъектами спорных отношений могут быть граждане, организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также иностранцы и лица без гражданства.

Исключением из судебной подведомственности (судам общей юрисдикции) являются экономические споры; их рассматривают арбитражные суды.

К судам общей юрисдикции отнесены также дела, рассматриваемые в порядке приказного производства, перечисленные в ст. 122 ГПК РФ.

Суды рассматривают дела, возникающие из публичных правоотношений, указанных в ст. 245 ГПК РФ. Это дела об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, если их рассмотрение не отнесено федеральным законом к компетенции иных судов. Заявителями могут выступать граждане, организации и прокурор.

К делам из публичных правоотношений отнесены также дела об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, дела по заявлениям о защите избирательных прав или права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и иные дела из публичных правоотношений, отнесенных федеральным законом к ведению суда.

Судам общей юрисдикции подведомственны дела особого производства, указанные в ст. 262 ГПК РФ. Это дела неисковые, в них возникает спор не о праве, а о факте, с установлением которого может возникнуть право. По таким делам защищается не субъективное право, а охраняемый законом интерес. К ним относятся дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение; об усыновлении (удочерении) ребенка; об ограничении дееспособности гражданина; о признании гражданина недееспособным и др.

Суду подведомственны дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, а также дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений.

Если в заявлении содержится несколько требований, связанных между собой, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, а другие — арбитражному суду, и разделение этих требований невозможно, то дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции. Закон отдает предпочтение суду общей юрисдикции как наиболее приспособленному для защиты частного интереса.

С учетом сложности и разнообразия подведомственности по гражданским делам в научной литературе приводится возможная классификация подведомственности на виды — *единичную (императивную)* и *множественную (альтернативную)*. При единичной (императивной) подведомственности законом указывается только один суд, который вправе разрешить дело. При множественной (альтернативной) — заинтересованное лицо вправе выбрать орган, в котором будет рассмотрено его дело. Например, гражданин по делам, возникающим из публичных (административных) правоотношений, вправе обратиться как в суд, так и в вышестоящий орган или к вышестоящему должностному лицу.

§ 2. Понятие подсудности. Родовая подсудность

Подсудность — это относимость подведомственных судам дел к ведению определенного суда. Нормы, регулирующие относимость дел к ведению определенных судов, образуют самостоятельный правовой институт. Он выполняет очень важную роль в практической деятельности судов.

Сегодняшняя система судов общей юрисдикции состоит из: мировых судей; федеральных районных судов; судов субъектов РФ: верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области, судов автономных округов;

военных судов и специализированных судов; Верховного Суда Российской Федерации. Поэтому разрешение вопроса о том, какой суд будет рассматривать гражданское дело по первой инстанции, представляет определенную сложность. Одна сложность связана с инстанционностью судов по вертикали от низшего звена — мировых судей до высшего — Верховный Суд РФ. Другая зависит от территории, пространства, где расположены суды того или иного звена.

В этой связи в науке гражданского процессуального права различаются несколько видов подсудности: *родовая (предметная)* и *территориальная (пространственная)*.

С помощью родовой (предметной) подсудности дела, подведомственные суду, разграничиваются по первой инстанции между звеньями судебной системы по вертикали, т.е. дело подсудно мировому судье, районному суду, суду субъекта Федерации, Верховному Суду РФ.

Родовая подсудность определяется в зависимости от рода дела, его свойства, характера, значимости и т.д.

Родовая подсудность не только помогает правильно определить суд, который будет рассматривать дело по первой инстанции, но и служит критерием распределения нагрузки судов (какое количество дел будет разрешаться тем или иным судом). Кроме того, от уровня судебного звена зависит уровень квалификации судей. Следовательно, более значимые, сложные дела будут сразу разрешаться судом более высокой инстанции. Это также повышает степень независимости суда.

И особенно необходимо подчеркнуть взаимосвязь родовой подсудности с требованием Конституции РФ (ч. 1 ст. 47) о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Подсудность гражданских дел мировому судье. Мировые суды были созданы не только для того, чтобы как-то уменьшить нагрузку районных судов, но чтобы приблизить суды к населению, чтобы судьи знали свой участок, а люди знали своего судью.

Статья 23 ГПК РФ к подсудности мирового судьи относит дела:

- 1) о выдаче судебного приказа;
- 2) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- 3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества независимо от цены иска;
- 4) иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка;
- 5) по имущественным спорам при цене иска не превышающей 500 МРОТ, установленных федеральным законом на день подачи заявления;
- 6) возникающие из трудовых отношений, за исключением дел о восстановлении на работе и дел о разрешении коллективных трудовых споров;
- 7) об определении порядка пользования имуществом.

Перечень дел, подсудных мировому судье, является исчерпывающим.

Если же в одном заявлении указано несколько требований, одни из которых подсудны мировому судье, а другие районному суду, то все требования подлежат рассмотрению в районном суде. Споры между мировым судьей и районным судом о подсудности не допускаются. Это означает, что если мировой судья направляет дело в районный суд, то суд обязан рассмотреть его по существу и возвращать мировому судье не может.

Анализ дел, подсудных мировому судье, позволяет сделать вывод о том, что такие дела встречаются в судебной практике наиболее часто и их не назовешь очень сложными.

При характеристике подсудности районных судов ГПК РФ применил *метод исключения*. Это означает, что Кодекс подробно регулирует подсудность других вышестоящих судов, а затем указывает, что все остальные дела подлежат рассмотрению и разрешению в районном суде.

Поэтому мы излагаем подсудность судов, вышестоящих по отношению к районным. Такими судами выступают *суды субъектов РФ*. К ним относятся верховные суды республики, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и суды автономных округов. Названные суды *по первой инстанции рассматривают дела* (ст. 26 ГПК РФ):

- 1) связанные с государственной тайной;
- 2) об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и организаций;
- 3) о приостановлении деятельности и ликвидации регионального отделения либо иного структурного подразделения политической партии, межрегиональных и региональных

общественных объединений; о ликвидации местных религиозных организаций, централизованных религиозных организаций, состоящих из местных религиозных организаций, находящихся в пределах одного субъекта РФ; о запрете деятельности не являющихся юридическими лицами межрегиональных и региональных общественных объединений и местных религиозных организаций, централизованных религиозных организаций, состоящих из местных религиозных организаций, находящихся в пределах одного субъекта РФ; о приостановлении или прекращении деятельности средств массовой информации, распространяемых преимущественно на территории одного субъекта РФ;

4) об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) избирательных комиссий субъектов РФ (независимо от уровня выборов, референдума), окружных избирательных комиссий по выборам в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, за исключением решений, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума;

5) о расформировании избирательных комиссий субъектов РФ, окружных избирательных комиссий по выборам в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ.

Федеральными законами к подсудности судов субъектов РФ могут быть отнесены и другие дела.

Верховному Суду РФ подсудны дела (ст. 27 ГПК РФ):

1) об оспаривании ненормативных правовых актов Президента РФ, палат Федерального Собрания и Правительства РФ;

2) об оспаривании нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, иных федеральных органов государственной власти, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и организаций;

3) об оспаривании постановлений о приостановлении или прекращении полномочий судей либо о прекращении их отставки;

4) о приостановлении деятельности или ликвидации политических партий, общероссийских и международных общественных объединений, о ликвидации централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории двух и более субъектов РФ;

5) об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) Центральной избирательной комиссии РФ (независимо от уровня выборов, референдума), за исключением решений, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума;

6) по разрешению споров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, между органами государственной власти субъектов РФ, переданных на рассмотрение в Верховный Суд РФ Президентом РФ в соответствии со ст. 85 Конституции РФ;

7) о расформировании Центральной избирательной комиссии РФ.

К подсудности Верховного Суда РФ федеральными законами могут быть отнесены и другие дела.

Статья 25 ГПК РФ устанавливает, что в случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, гражданские дела могут рассматриваться военными и иными специализированными судами.

Законом о военных судах созданы военные суды.

Им в порядке гражданского судопроизводства подсудны дела, вытекающие как из гражданских, так и из административных правоотношений по вопросам защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Для правильного определения подсудности дела военному суду необходимо принимать во внимание *субъектный состав* спорного отношения, чтобы в споре участвовали военнослужащий и орган военного управления или должностное лицо, а спорные правоотношения были связаны с прохождением военной службы. Если гражданин, уволенный с военной службы, а также гражданин, проходивший военные сборы, обжалуют или оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения в период прохождения военной службы, воинских сборов, то такие дела подсудны военным судам. Это

подчеркнуто в постановлении Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». Не подсудны военным судам дела по спорам между военнослужащими, так как обязательным субъектом должен быть орган военного управления или воинское должностное лицо.

Военные суды имеют трехзвенную структуру. Низшее звено — гарнизонные военные суды, в которых рассматривается и разрешается основная масса дел. Подсудность дел гарнизонному суду определяется так же, как подсудность районного суда в системе судов общей юрисдикции. Гарнизонные суды рассматривают и разрешают гражданские дела, не отнесенные к подсудности военной коллегии Верховного Суда РФ или окружного (флотского) военного суда. Окружной (флотский) военный суд по первой инстанции рассматривает гражданские дела, связанные с государственной тайной. Военная коллегия по первой инстанции принимает к рассмотрению дела об оспаривании ненормативных правовых актов Президента РФ, нормативных актов Правительства РФ, Министерства обороны РФ, иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, по вопросам о нарушении прав, свобод и законных интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы (ст. 9 **Закона о военных судах**).

Закон о военных судах не регулирует вопросы территориальной подсудности военных судов. Поэтому следует применять правило о подсудности ч. 2 ст. 254 ГПК РФ и подавать жалобы или исковые заявления по месту нахождения органа военного управления (воинского должностного лица) или по месту жительства военнослужащего.

Других специализированных судов пока в России нет. В Государственной Думе обсуждается проект закона о создании административных судов.

§ 3. Территориальная подсудность и ее виды

С помощью территориальной подсудности гражданские дела, подведомственные суду, разграничиваются между судами одного уровня внутри судебной системы по горизонтали, т.е. в пространстве, на которое распространяется их юрисдикционная деятельность.

Общим правилом территориальной подсудности является место жительства (место нахождения) ответчика.

Местом жительства гражданина согласно ст. 20 ГК РФ признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов. Для физического лица место жительства на практике определяется местом регистрации (пропиской). Пребывание в местах отбывания наказания, включая следственный изолятор, местом жительства не является.

Если ответчиком выступает юридическое лицо, то место его нахождения определяется местом его государственной регистрации (ст. 54 ГК РФ). В учредительных документах может быть указано и иное место нахождения. На практике им признают место нахождения органов управления юридического лица.

Место жительства (место нахождения) ответчика должен указать истец (заявитель).

Территориальная подсудность подразделяется на виды:

- альтернативная (по выбору истца);
- исключительная;
- договорная;
- подсудность по связи дел.

Альтернативная подсудность характеризуется тем, что в случаях, предусмотренных законом (ст. 29 ГПК РФ), истец может предъявить иск не только по месту жительства или нахождения ответчика, но и в другой суд по своему выбору. Таким образом, право выбора суда принадлежит только истцу (ч. 10 ст. 29 ГПК РФ).

1. Иск к ответчику, место жительства которого не известно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации.

2. Иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

3. Иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства.

4. Иски о расторжении брака могут предъявляться также в суд по месту жительства истца в случаях, если при нем находится несовершеннолетний или по состоянию здоровья выезд истца к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным.

5. Иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд по месту его жительства или по месту причинения вреда.

6. Иски о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключение под стражу, подписку о невыезде либо незаконным наложением административного наказания в виде ареста, могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

7. Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или по месту исполнения договора.

8. Иски о возмещении убытков, причиненных столкновением судов, взыскания вознаграждения за оказание помощи и спасание на море могут предъявляться также в суд по месту нахождения судна ответчика или порта приписки судна.

9. Иски, вытекающие из договоров, в которых указано их исполнение, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

Исходя из смысла ст. 29 ГК РФ этот перечень является исчерпывающим. Как показывает практика, истец при выборе суда обычно руководствуется тем, где находится большинство доказательств по рассматриваемому делу.

Исключительная подсудность определяет круг дел, рассмотрение которых должно осуществляться в судах, точно указанных в законе.

Статья 30 ГПК РФ дает перечень объектов права, споры в отношении которых подлежат разрешению в судах, указанных в этой статье. Изменить правила исключительной подсудности по договору нельзя. К ней относятся:

1) иски о правах на земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, леса, многолетние насаждения, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества;

2) иски кредиторов наследодателя, предъявляемые до принятия наследства наследниками, подсудны суду по месту открытия наследства;

3) иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки, предъявляются в суд по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия.

Установление исключительной подсудности (в отношении первого случая) связано с тем, что по месту нахождения объектов недвижимости, как правило, находится большинство доказательств о правовом статусе такого имущества — квартиры, дома, участки земли, леса и т.д. (инвентаризация, регистрация и другие необходимые документы). Это обстоятельство в свою очередь обеспечивает быстроту и объективность разрешения гражданского дела.

Следует отметить, что по наследственным делам иски кредиторов умершего лица могут предъявляться к наследникам только в течение времени, пока наследство открыто (в пределах 6 месяцев со дня смерти наследодателя) и наследниками не принято. Когда же наследство уже принято, иски кредиторов должны подаваться по месту жительства наследников, а не по месту открытия наследства.

Статья 1115 ГК РФ местом открытия наследства называет последнее место жительства наследодателя. Если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории РФ, неизвестно или находится за ее пределами, местом открытия наследства в РФ признается место нахождения такого наследственного имущества. Если такое наследственное имущество находится в разных местах, местом открытия наследства является место нахождения входящих в его состав недвижимого имущества или наиболее ценной части такого имущества, а при отсутствии недвижимого имущества — место нахождения движимого имущества или его наиболее ценной части. Ценность имущества определяется исходя из его рыночной стоимости.

Правильность применения ч. 3 ст. 30 ГПК РФ в отношении исков, вытекающих из договоров перевозки, связывается с предъявлением претензии к перевозчику. Так, ст. 124 Воздушного кодекса РФ, ст. 120 УЖТ, ст. 159 УАТ, ст. 114 КВВТ, ст. 797 ГК РФ предусматривают предъявление претензии к перевозчику по спору, вытекающему из перевозки груза. Вместе с тем

обязательное предъявление претензии до иска из перевозки пассажиров и багажа не предусмотрено. Возможными спорами по таким делам могут быть признание договора перевозки недействительным полностью или в части, взыскание штрафов и убытков, причиненных неисполнением договорных обязательств и по иным предусмотренным законами основаниям.

Договорной называется *подсудность*, устанавливаемая по соглашению сторон. Предоставление сторонам права по соглашению между собой изменять территориальную подсудность дел имеет целью лучше обеспечить их интересы. Однако своим соглашением стороны не вправе изменять родовую (предметную) и исключительную подсудность (ст. 26, 27, 30 ГПК РФ).

ГПК РФ ничего не говорит о форме такого соглашения. Если сторонами спора являются юридические лица, то соглашение должно быть оформлено письменно. Оно может быть оформлено и как самостоятельный договор, и отдельным пунктом, статьей как оговорка о подсудности, включенная в общий договор. Соглашение сторон о подсудности должно быть достигнуто до принятия заявления судом. После этого подобное соглашение не будет иметь значения для суда.

Подсудность связанных между собой дел предусмотрена ст. 31 ГПК РФ. Она состоит в том, что независимо от территории спор подлежит разрешению в том суде, в котором рассматривается другое дело, связанное с ним.

Часть 1 ст. 31 ГПК РФ предусматривает разновидность альтернативной подсудности: истец сам выбирает суд в случае проживания нескольких ответчиков в разных местах. Истец предъявляет иск к одному из них по его месту жительства, а другие ответчики будут привлечены, в силу связи требований, в тот же суд. Например, когда предъявлено заявление в суд к нескольким ответчикам, причинившим вред, или когда законом предусмотрена бригадная материальная ответственность.

Встречный иск может быть предъявлен в суд по месту рассмотрения первоначального иска. Так как ответчик защищается путем предъявления встречного иска, то его целесообразно рассматривать совместно с первоначальным иском. Стороны по первоначальному и встречному искам одни и те же.

Гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был заявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по общим правилам подсудности, установленным ГПК РФ. Иски третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, предъявляются и рассматриваются в суде, где разрешается дело между истцом и ответчиком об этом же предмете.

Передача дела, принятого судом к своему производству, в другой суд.

Статья 33 ГПК РФ устанавливает общее правило, согласно которому суд, принявший дело к своему производству с соблюдением правил подсудности, должен разрешить его по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду. Однако процессуальный закон допускает возможность (при определенных обстоятельствах) передавать дело на рассмотрение другого суда. В ходе судебного разбирательства, а иногда и сразу после принятия заявления могут выявиться обстоятельства, свидетельствующие о том, что принятое дело целесообразно или необходимо рассмотреть в каком-либо другом суде.

Основания, по которым суд может передать подсудное ему дело на рассмотрение по существу в другой суд, указаны в ст. 33 ГПК РФ.

Суд передает дело, если:

- 1) ответчика, место жительства или место нахождения которого не было известно ранее, заявит ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства или по месту его нахождения;
- 2) обе стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств;
- 3) при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности;
- 4) после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становится невозможным.

Из формулировок ст. 33 ГПК РФ видно, что дело передается судом, принявшим дело к своему производству, и только по четвертому основанию передача осуществляется вышестоящим судом.

В силу прямого действия ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, практика судов общей юрисдикции сложилась таким образом, что несоблюдение правил подсудности при рассмотрении дела (п. 3 ч. 1 ст. 33 ГПК РФ) является

основанием для отмены вынесенных по делу судебных актов и направления дела на новое рассмотрение¹¹.

Передача дела оформляется определением суда, на которое может быть подана частная жалоба. Фактическая передача дела в другой суд осуществляется по истечении срока обжалования этого определения, а в случае подачи жалобы — после вынесения определения суда об оставлении жалобы без удовлетворения.

В части 4 ст. 33 ГПК РФ установлено правило о том, что дело, направленное из одного суда в другой, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Употребление в законе оборота «должно быть принято к рассмотрению» означает, что суд обязан принять дело к рассмотрению даже в случае его ошибочного направления. Это правило подтверждается также прямым указанием процессуального закона о недопустимости споров о подсудности между судами в Российской Федерации. Следовательно, дело может быть передано одним судом в другой только один раз.

Глава 6. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве

§ 1. Понятие и сущность судебного доказывания

В юридической литературе распространено мнение, что судебное доказывание — это урегулированный нормами гражданского процессуального права процесс (путь) движения от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение законных и обоснованных судебных решений¹². Иными словами, судебное доказывание рассматривают, в первую очередь, как судебное познание, т.е. как вид познания, имеющий свои особенности и закономерности.

Познание — это способ применения или использования имеющихся знаний конкретной личности для решения стоящих перед ней (как исследователем) задач. Применительно к судебной деятельности речь может идти о познании субъектами, которые вовлечены в гражданский процесс и имеют соответствующие процессуальные права или обязанности.

Доказывается в судебной деятельности существование или отсутствие определенных фактов, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение тех или иных правоотношений.

Внешним проявлением судебного познания или доказывания является процессуальная форма. Не случайно И.В. Решетникова считает доказывание особым видом познавательной деятельности, отличается властными началами, исходящими от суда как органа, который разрешает спор¹³.

Следовательно, доказывание можно рассматривать как правомерную деятельность определенных законом субъектов, причем деятельность строго регламентированную.

В то же время многие ученые полагают, что доказывание не может строиться только на основе процессуальных норм; эта деятельность сложная и многогранная.

Суд не просто познает действительность, он в предписанном законом порядке устанавливает факты, с которыми, повторим, закон связывает возникновение, изменение, прекращение правоотношений. При этом суд пользуется не любой информацией (сведениями о фактах), значимой для разрешения дела, а только сведениями, которые получены из источников, предусмотренных законом и отвечающих предъявляемым к ним требованиям.

Процессуальная и логическая стороны доказывания находятся в постоянном диалектическом взаимодействии. Если нарушены процессуальные нормы, регулирующие, к примеру, порядок получения (вовлечения) доказательств, то решение, основанное на таком доказательстве, будет и незаконным, и необоснованным. Если же нарушены логические законы при исследовании доказательств и их оценке, то вынесенное на основе такой оценки судебное решение будет необоснованным и подлежит отмене.

Следует также иметь в виду, что установление обстоятельств гражданского дела еще не гарантирует его правильного разрешения по существу. Необходима точная квалификация рассматриваемого правоотношения. Правовая оценка неотделима от законов логики и права. Как пишет С.Ф. Афанасьев: «Будучи психической деятельностью, оценка опирается на словесно-логическое мышление. С его помощью судья определяет сущность фактов. Внешним же

¹¹ См. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 февраля 2002 г. // БВС РФ. 2002. № 11.

¹² См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 2004. С. 31.

¹³ См.: *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 5.

ориентиром для определения сущности являются нормы права, то есть лицо, осуществляющее правосудие, постоянно сравнивает уже установленные фактические обстоятельства с фактами, зафиксированными в нормах материального права».

Таким образом, доказывание представляет собой сложный социально-правовой феномен, в котором проявляется во всем своем многообразии деятельность процессуальная и логическая.

Доказывание — это особая разновидность человеческой деятельности и, как можно убедиться из вышеизложенного, оно состоит из определенных элементов, определенной совокупности действий.

Число таких элементов, или этапов, а также их наименование в специальной литературе у различных авторов имеет определенные отличия. На наш взгляд, судебное доказывание *слагается из следующих элементов*:

- определение предмета доказывания по делу;
- определение круга искомых или необходимых доказательств;
- получение доказательств (за счет их представления и собирания);
- исследование и оценка доказательств.

Процесс судебного доказывания тесно связан с его целью. Вопрос о том, что является целью правосудия вообще и доказывания, в частности, — краеугольный камень процессуальной науки. Поэтому ему посвящены многочисленные работы ученых.

Большинство ученых, исходя из целей и задач гражданского судопроизводства, а также его принципов, считают, что судебное доказывание направлено на *установление истины по разрешаемому делу*. Различаются при этом подходы к определению характера устанавливаемой истины. Поэтому встречаются формулировки: «объективная истина», «формальная истина», «процессуальная истина», «судебная истина»¹⁴. Разногласия по поводу наименования характера результатов деятельности суда носят принципиальный характер. Терминологическое обозначение, как отмечает С.Ф. Афанасьев, ставится в зависимость от сущностного наполнения категории¹⁵. Проблема истины трактовалась с разных позиций: идеализма, субъективизма, экзистенциализма, прагматизма, диалектического материализма.

На наш взгляд, правильнее в условиях современной действительности вести речь о *судебной истине*.

Данный термин, с одной стороны, указывает на субъекта, получающего итоговое знание — суд, с другой — во многом снимает проблему «объективной» и «формальной» истины.

Цель судебного доказывания состоит не в механическом наполнении дела доказательственным материалом (формализм), а в извлечении из доказательств судом по возможности точных выводов (объективизация) для обоснования решения, для защиты права. В то же время не всегда представляется возможным установить в точности, в мельчайших подробностях все то, что имело место в прошлом, да и вряд ли это и требуется. Необходимо главное, сущностное, без чего невозможна правильная квалификация и вынесение акта, отвечающего предъявляемым требованиям.

К отмеченному следует добавить, что по ряду гражданских дел в силу прямого указания закона суд не устанавливает истину в том понимании, о котором мы говорим о соответствии факта реальности (в силу действия правил допустимости, презумпций, фикций).

С учетом изложенного *под судебным доказыванием в гражданском судопроизводстве следует понимать правомерную деятельность субъектов доказывания по определению, получению, исследованию и оценке юридически значимых сведений о фактах, осуществляемую в предписанной законом форме, направленную на разрешение дела, вынесение законного и обоснованного акта судебной власти*.

§ 2. Понятие судебных доказательств

Для уяснения категории «судебное доказательство» обычно используется философско-правовой подход. Ученые выводят данное понятие, используя теорию отражения и сопоставляя друг с другом доказательство логическое и судебное.

¹⁴ См.: Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С. 356; Гольмстен А.Х. Состязательное начало гражданского процесса в теории и русском законодательстве, преимущественно новейшем // Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. С. 409; Мальшев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т. 1. С. 287-288; Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1910. С. 28.

¹⁵ См.: Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие. С. 14.

Под доказыванием (доказательством) в логике понимают установление истинности одного суждения с помощью других, уже известных положений, суждений, принимаемых за истинные. При этом понятия «доказывание» и «доказательство» обычно употребляются как тождественные.

В юридической науке и законодательстве понятия «доказательство» и «доказывание» различаются. Каждое из них имеет свое содержание. В судебной деятельности доказывается существование или отсутствие фактов, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Процесс доказывания осуществляется при помощи доказательств. Что же подразумевается под судебными доказательствами?

В юридической литературе определение доказательств проводится либо через факты, либо через сведения о фактах. На наш взгляд, характеристика доказательства как сведений о фактах представляется более точной. В основе данного вывода лежит информационный подход.

Информация — это сведения, сообщения, полученные от материальных объектов, т.е. средства установления фактов. Следовательно, под содержанием доказательств можно понимать информацию, сведения о фактах, подлежащих установлению по делу.

В результате отражения объекты запечатлеваются на определенном носителе в виде конкретного образа. Точно так же и при доказывании, пишет И.В. Решетникова: «Обстоятельства, подлежащие доказыванию (предмет доказывания) отражаются в сведениях (информации) об этих обстоятельствах. В зависимости от характера связи сведения могут отражать обстоятельства предмета доказывания непосредственно или опосредованно. На основе их изучения субъекты доказывания приходят к определенным выводам, разрешающим дело».

Процессуальный закон регламентирует форму, посредством которой могут быть получены данные сведения (искомая информация). Эти сведения получают из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Иными словами, в отличие от доказательств в обычном значении этого слова, судебные доказательства должны заключать в себе информацию, извлеченную только из установленных в законе средств доказывания.

Вместе с тем гражданское процессуальное доказывание осуществляется в соответствии с установленной законом процессуальной формой, т.е. доказательства получают, исследуют и оценивают в строгом соответствии с требованиями гражданского процессуального закона.

Таким образом, понятие судебного доказательства может быть дано путем отражения в нем *следующих характеристик*: сведения (информация) о фактах; сведения, полученные из указанных в законе средств доказывания; сведения о фактах, полученные в порядке, предусмотренном процессуальным законом.

На основании изложенного можно сформулировать следующее определение: *судебными доказательствами являются сведения о фактах, способные подтвердить (опровергнуть) имеющие значение для правильного разрешения дела факты, полученные, исследованные и выраженные в строго установленном процессуальным законом порядке.*

Нельзя также обойти вниманием вопрос о функциях судебных доказательств.

К *функциям судебных доказательств* принято относить: организационную, отражательно-информационную и удостоверительную функции.

Организационная функция проявляется себя через процесс организации сбора необходимых доказательств по делу, позволяет накопить первичную информацию (предварительные доказательства) для ее последующего исследования и оценки.

Отражательно-информационная функция проявляется себя в воспроизведении и считывании искомой информации, когда решаются вопросы относимости, допустимости, достоверности доказательств по делу.

Удостоверительная функция проявляется себя через аргументацию конечных выводов суда (на основе окончательных доказательств) по разрешаемому делу в судебном акте.

§ 3. Предмет доказывания.

Основания освобождения от доказывания

Правильное определение предмета доказывания по каждому делу чрезвычайно важно: если будут установлены не все факты, необходимые для разрешения дела, то это повлечет за собой вынесение судом необоснованного решения; если же суд будет исследовать факты, которые не имеют значения для дела, то это может привести к неправильному разрешению дела по существу,

поскольку суд будет основывать свое решение на фактах, не имеющих с точки зрения закона существенного значения.

Итак, какие же обстоятельства подлежат доказыванию по гражданскому делу, что является предметом доказывания? Ответ на этот вопрос не так прост, как это может показаться на первый взгляд. Отметим основные позиции, точки зрения по данному вопросу.

Суд, чтобы разрешить дело, должен установить определенный факт или совокупность фактов. Какие это факты?

М.К. Треушников выделяет следующие *группы фактов, являющихся объектом познания*: юридические факты материально-правового характера; доказательственные факты; факты, имеющие процессуальное значение; факты, устанавливаемые для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия.

Ясно, что факты, которые познает или должен познать суд по тому или иному делу, каким-то образом связаны с предметом доказывания. Но какова эта связь? Нами не случайно подчеркивалась связь между доказыванием и познанием.

Предметом доказывания, согласно точке зрения таких ученых, как А.Ф. Клейнман, Т.А. Лилуашвили, С.В. Курылев, являются только юридические факты основания иска и возражений против него, на которые указывает норма права, подлежащая применению¹⁶. Иными словами, речь идет об установлении фактов материально-правового характера. Следуя этому подходу, объект познания и предмет доказывания соотносятся как общее и частное. Данный подход в дальнейшем мы будем именовать как *узкое понимание предмета доказывания*.

Предметом доказывания, согласно точке зрения другой группы ученых, являются не только факты материально-правовой природы, но и иные факты, имеющие юридическое значение. Данный подход свидетельствует о наличии *широкого понимания предмета доказывания*.

Фактически проблема предмета доказывания (его узкого и широкого понимания) сводится к тому, входят ли в предмет доказывания только обстоятельства материально-правового характера или и иные обстоятельства (факты).

На наш взгляд, более правильным будет придерживаться широкого понимания предмета доказывания. Связано это с тем, что стороны (обычно это граждане, не имеющие специальных юридических знаний) не всегда могут точно определить основание своих требований или возражений. Кроме того, в суде приходится доказывать не только факты материально-правового характера, но и иные факты (например, факт соблюдения претензионного порядка, факт невозможности участвовать в разбирательстве дела в силу состояния здоровья). Добавим к этому сложность изначально точного определения значимости того или иного факта для перспективы всего дела. Суд при подготовке дела к судебному разбирательству может только предположительно установить предмет доказывания по этому делу, определить необходимые доказательства, средства доказывания. В последующем предмет доказывания в связи с реализацией сторонами своих прав может существенно меняться.

А.Г. Коваленко правильно полагает, что для вынесения обоснованного решения следует пользоваться такими понятиями, как «предмет доказывания истца», «предмет доказывания ответчика», «предмет доказывания третьего лица», «предмет доказывания суда».

Данный подход представляется продуктивным в практическом плане — позволяет четко определить круг искомых доказательств, а также снимает остроту дискуссии между *узким* (факты материально-правового характера) и *широким* пониманием предмета доказывания.

Предмет доказывания суда, согласно данному подходу, в отличие от предмета доказывания сторон спорного правоотношения, будет складываться из фактов, составляющих предмет доказывания лиц, участвующих в деле (обычно фактов материально-правовой природы), а также иных обстоятельств материально-правового и процессуального характера, значимых для правильного разрешения дела. Следовательно, предмет доказывания суда шире предмета доказывания сторон спорного правоотношения, ведь в результате утверждений сторон наиболее часто определяется объем фактического материала материально-правового характера, подлежащего установлению, реже — процессуального.

Юридическая квалификация отношений сторон, выявление фактов, имеющих исключительно процессуальное значение, отдельных доказательственных фактов, фактов, необходимых для принятия мер профилактического характера, — обязанность суда.

¹⁶ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33; Лилуашвили Т.А. Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 7; Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 39.

Отмеченное выше позволяет также сделать вывод о том, что предметом доказывания по гражданскому делу является не единичный факт, а фактический состав — совокупность фактов (обстоятельств), имеющих значение для разрешения гражданского дела.

Возникает также закономерный вопрос: каково место и назначение процессуальных и доказательственных фактов в теории доказательственного права, если придерживаться узкого понимания предмета доказывания, включающего лишь факты материально-правового значения?

Сторонники узкого толкования вовсе не отрицают, а признают необходимость доказывания и фактов процессуального характера, и доказательственных фактов. Для характеристики всей совокупности имеющих значение для дела обстоятельств, подлежащих установлению, в теории доказательственного права ими было предложено использовать такие понятия, как «объект доказывания», «пределы доказывания», «пределы судебного исследования».

Подводя итоги изложенному, отметим *факты, которые вне зависимости от имеющихся в теории подходов суд должен установить, чтобы разрешить дело по существу.*

К таким фактам относят: факты материально-правового характера; процессуальные факты; доказательственные факты; факты, имеющие воспитательное значение.

Факты материально-правового характера определяют материально-правовые взаимоотношения сторон — участников конфликта. Их установление необходимо для правильного понимания нормы материального права, регулирующей спорное правоотношение, и последующего разрешения дела по существу.

Процессуальные факты доказываются в связи с необходимостью совершения процессуальных действий, влияющих на движение дела в суде, защиту прав и охраняемых законом интересов лиц, участвующих в деле (например, обеспечение иска, приостановление производства по делу).

Доказательственные факты — это факты, которые, будучи доказанными, позволяют путем логических умозаключений вывести искомый юридический факт (выводные доказательства). Чаще всего это отрицательные факты, опровергающие утверждения противной стороны.

Факты, позволяющие суду выполнять воспитательные и предупредительные задачи правосудия. Обычно к ним относят факты нарушения законности, дающие суду основание выносить частные определения (ч. 1 ст. 226 ГПК РФ).

Завершая изложение материала о предмете доказывания, скажем о *локальном предмете доказывания*, иногда выделяемом в литературе. Все, о чем говорилось выше, относится к *предмету доказывания по делу в целом*. Однако в процессе судебного разбирательства дела возникает потребность совершить ряд процессуальных действий (например, принятие мер по обеспечению иска, рассрочка уплаты судебных расходов), совершение или несвершение которых зависит от доказанности или недоказанности отдельных фактов. Такие единичные факты и составляют локальный предмет доказывания.

При рассмотрении гражданского дела следует учитывать *факты, не подлежащие доказыванию*. ГПК РФ предусматривает три категории фактов, которые могут быть положены в основу решения по делу без доказывания в судебном заседании:

- 1) общеизвестные факты;
- 2) преюдициально установленные факты;
- 3) признанные стороной факты.

Общеизвестными являются факты, о которых знает широкий круг лиц, в том числе судьи.

Право признать факт общеизвестным предоставлено суду. Это возможно при одновременном наличии *двух условий*: объективном — известность факта широкому кругу лиц и субъективном — известность факта всем членам суда.

Речь в этих случаях идет и об аксиомах, т.е. суждениях, многократно проверенных на практике и не нуждающихся в особых доказательствах в силу фактической ясности или методологической простоты. Причина принятия таких аксиом кроется в познавательной способности человека к непосредственному усмотрению очевидных истин.

Преюдициально установленные факты, т.е. установленные ранее вынесенным и вступившим в законную силу приговором или решением суда по конкретному делу.

Преюдиция — это такое нормативное предписание, которое предоставляет органу, рассматривающему юридическое дело, возможность освободить себя от необходимости заниматься доказыванием обстоятельств, уже ранее установленных и закрепленных в соответствующем судебном акте (решении, приговоре).

Исходя из смысла ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные

обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Однако возможны ситуации, когда имеющиеся по делу доказательства входят в противоречие с преюдициальными фактами. Как поступать суду в этом случае?

Одни процессуалисты исходят из того, что факты, установленные вступившим в законную силу решением суда, не входят в предмет доказывания и должны приниматься как истинные; другие считают, что в формировании своих выводов суд не связан никакими ранее состоявшимися судебными актами.

Не дает однозначного ответа и действующий гражданский процессуальный закон. С одной стороны, использование преюдиции — обязанность суда (ст. 61 ГПК РФ), с другой — нет (ст. 67 ГПК РФ).

Закон устанавливает не что иное, как презумпцию истинности судебного решения, которая может быть, как указывает сам законодатель, опровергнута, поэтому более предпочтительной выглядит вторая позиция.

Признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения. Данная норма является новеллой, действующей в гражданском судопроизводстве России с 1995 г. В теории гражданского процесса факты, признанные одной стороной (при наличии обязанности доказывания их другой стороной), еще называют *бесспорными*. Важно отметить, что признание факта является частным случаем освобождения от доказывания. Здесь велика роль усмотрения, внутреннего убеждения судьи (судей) в правдивости лица, отсутствии принуждения или заблуждения.

Поэтому представляется правильным считать признание доказательством.

Согласно ч. 3 ст. 68 ГПК РФ: «В случае, если у суда имеются основания полагать, что признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения, суд не принимает признание, о чем судом выносится определение. В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях».

§ 4. Субъекты доказывания

Субъектами, или участниками гражданских процессуальных правоотношений являются граждане и организации. Наряду с ними в гражданских процессуальных правоотношениях могут участвовать иностранные граждане и лица без гражданства, а также иностранные юридические лица.

Напомним, что всех участников процесса принято классифицировать на определенные группы в зависимости от отношения к делу, находящемуся на рассмотрении. Чаще всего *выделяют три таких группы*:

- 1) лица, разрешающие дела (суд);
- 2) лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, прокурор, заявители и др.);
- 3) лица, содействующие отправлению правосудия (эксперты, специалисты, переводчики и др.).

Субъекты гражданских процессуальных правоотношений занимают различное правовое положение, наделены неодинаковым кругом процессуальных прав и обязанностей. В связи с этим закономерен вопрос: кто является субъектом доказывания по гражданскому делу? Кто движется к истинному знанию, реализуя предоставленные законом процессуальные права и исполняя возложенные обязанности? Ответ очевиден: стороны как самые заинтересованные участники доказательственного процесса. Согласно ч. 1 ст. 57 ГПК РФ доказательства представляются сторонами.

Однако и суд не является безучастным, безынициативным наблюдателем процесса доказывания. Именно на нем лежат обязанности по реализации задач гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ), оценке доказательств (ст. 67 ГПК РФ), вынесению законного и обоснованного решения (ст. 195 ГПК РФ). Для этого суд наделяется достаточными полномочиями (ч. 2 ст. 56, ст. 57, 67, 79, 196 ГПК РФ).

Для разрешения поставленных вопросов и выделения субъектов доказывания в ряду других участников разрешаемого дела необходимо (с позиций не только законодательства, но и правовой доктрины) определить квалифицирующие признаки субъекта доказывания.

Такими признаками предложено считать: наличие обязанности по доказыванию; право на постоянное участие в доказывании; наличие материально-правовой и (или) процессуальной заинтересованности в исходе дела¹⁷.

Рассмотрим наличие таких признаков у субъектов гражданского судопроизводства.

Лица, участвующие в деле. Они наделены правом принимать активное участие при рассмотрении судом всех возникающих материальных и процессуальных вопросов по делу.

Гражданское процессуальное законодательство, повторим, закрепляет круг их правомочий: право знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств и проч. Данные правомочия со всей очевидностью свидетельствуют о наличии права на участие в доказывании. Кроме того, на этих лиц возлагаются процессуальные обязанности, в частности, бремя доказывания. Так, истец доказывает факты основания иска, а ответчик — факты возражения против иска.

В силу очевидности этих признаков у лиц, участвующих в деле, они всеми и безоговорочно признаются в качестве субъектов доказывания.

Суд — обязательный субъект любого гражданского процессуального правоотношения. Его процессуальные действия являются основными юридическими фактами, влияющими на динамику процессуальных отношений.

Правовое положение суда характеризуется следующими особенностями: суд выступает в качестве органа, наделенного правомочием разрешать все вопросы, связанные с рассмотрением конкретного дела; суд является участником процессуальных правоотношений.

По поводу отнесения суда к субъектам доказывания было высказано две позиции.

Первая позиция сводится к признанию суда субъектом доказывания. В качестве основного аргумента указывается неразрывная взаимосвязь между судебным доказыванием и судебным познанием. Процессуальная деятельность суда не позволяет исключить его из числа субъектов гражданского процессуального доказывания.

Согласно *второй позиции* суд не является субъектом доказывания, поскольку он не доказывает, а решает. Данная позиция обусловлена пониманием судебного доказывания только как процессуальной деятельности.

На наш взгляд, представляется правильной первая позиция. Суд наделен комплексом прав по доказыванию (ч. 2 ст. 56, ст. 57, ст. 67 и др.), позволяющих ему выполнить предписанные законом обязанности и разрешить дело, защитить нарушенные или оспариваемые права заинтересованных лиц. Имеются у суда и обязанности по определению предмета доказывания, относимости, допустимости доказательств и т.д. Все они направлены на реализацию его главной обязанности — вершить правосудие. Суд не может уклониться от участия в доказывании и от выполнения тех процессуальных действий, которые на него возложены законом.

Поэтому судебное доказывание целесообразнее рассматривать как деятельность не только сторон и других лиц, участвующих в деле, но и суда.

Лица, содействующие правосудию. Они привлекаются в процесс по инициативе лиц, участвующих в деле, или суда. Например, в результате исследования, проведенного лицом, обладающим специальными знаниями и навыками (экспертом), формируется экспертное заключение, которое рассматривается с позиций правовой доктрины и законодательства как средство доказывания. Средства доказывания используются субъектами доказывания в процессе доказательственной деятельности.

У лиц, содействующих правосудию, отсутствует заинтересованность в исходе дела. Более того, такие лица подлежат отводу, если они заинтересованы в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в их беспристрастности. Ни свидетели, ни эксперты, ни секретарь судебного заседания не могут действовать в процессе самостоятельно, не имеют каких-либо собственных целей, в отличие от сторон и суда.

Например, согласно ч. 2 ст. 85 ГПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы, вступать в личные контакты с участниками процесса, разглашать сведения, которые ему стали известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего.

Поэтому представляется более предпочтительной позиция исключения лиц, оказывающих содействие правосудию, из категории субъектов доказывания.

¹⁷ См.: Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. С. 89.

§ 5. Обязанность доказывания. Распределение обязанностей по доказыванию

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Обязанность, или бремя доказывания включает в себя необходимость представления, исследования и оценки доказательств. Так, истец должен доказывать факты основания иска, а ответчик — факты, обосновывающие возражения против иска.

Одни процессуалисты рассматривают доказывание как *юридическую обязанность*, другие так не считают.

На наш взгляд, целесообразно вести речь именно об обязанности. *Во-первых*, юридическая обязанность представления доказательств прямо закрепляется в отдельных нормах законодательства. Другое дело, каковы последствия неисполнения такого рода обязанности и в какой плоскости эту обязанность рассматривать (в процессуальной или материально-правовой). Заметим также, что в ряде случаев такая обязанность прямо обеспечивается процессуальной санкцией (ст. 238, 242 ГПК РФ). *Во-вторых*, ничего более четкого и стройного, чем выработанная и не вызывающая принципиальных возражений теория правоотношения, в правовой доктрине не существует. При этом, как известно, юридическое содержание правоотношения составляют субъективные права и субъект

ивные обязанности.

В то же время следует отметить, что обязанность доказывания имеет свою специфику. Стороны проявляют активность в доказывании исходя из своих собственных интересов, а не интересов другой стороны или интересов правосудия. Кроме того, сторона (например, ответчик) может и не отстаивать свои права и законные интересы в суде, но в этом случае она рискует получить неблагоприятные для себя последствия (удовлетворение исковых требований).

Общий механизм доказательственной деятельности и распределения обязанностей по доказыванию используется неизменно. Как уже отмечалось, истец доказывает обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований, ответчик — обстоятельства, на которых он основывает свои возражения против заявленного иска.

Специальными нормами федеральных законов *могут устанавливаться иные правила*.

К числу таких правил относят, в частности, *презумпции*.

Презумпции многочисленны и разнообразны. Чаще всего упоминают в литературе *следующие презумпции*:

- вина должника;
- добропорядочность гражданина;
- право собственности;
- отцовство;
- обоснованность заявляемых требований;
- обоснованность не отмененных судебных решений.

Прежде чем вести речь о презумпциях и их использовании в гражданском судопроизводстве, необходимо определиться с категорией «презумпция» как таковой.

В специальной литературе по теории права, гражданскому праву и гражданскому процессуальному праву отсутствует единство мнений по вопросу о понятии, содержании и видах презумпций, несмотря на их длительное существование.

Презумпция — это предположение, принятое в качестве вероятного. Последнее, в свою очередь, — это такое положение, которое временно, до получения доказательства противного, считается правильным.

Философскими предпосылками существования презумпций являются взаимосвязь явлений и повторяемость, или цикличность, многих процессов, в том числе развивающихся в социальной сфере и в праве (законодательстве), регулирующих важнейшие из общественных отношений¹⁸.

Д.И. Мейер определял презумпцию как «признание факта существующим по вероятности, что он существует».

Е.В. Васильковский давал следующее определение презумпции: «Законные предположения — обязательные по закону заключения о доказанности известных фактов при наличии других фактов».

¹⁸ См.: *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 9.

В.К. Бабаев сформулировал наиболее известное и широко цитируемое определение. По его мнению, презумпция — это «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом».

В литературе высказывались критические замечания в адрес данного определения, сводящиеся в основном к тому, что не только юридические факты могут быть объектом предположения; к тому же это определение не указывает на цель такого предположения¹⁹.

В последние годы одна из удачных попыток исследования феномена презумпций была предпринята О.А. Кузнецовой.

Автор предлагает следующие видовые *признаки презумпции*: презумпция (предположение) содержится в норме права, находя свое закрепление прямым или косвенным способом; презумпция имеет отношение к наличию или отсутствию обстоятельств (фактов, правоотношений, событий и др.), имеющих правовое значение и влекущих правовые последствия; презумпция регулирует общественные отношения, поскольку предполагает необходимость (обязанность) признания закрепленного в ней предположения установленным без специальных доказательств, если не будет доказано противоположное предположению.

Особый интерес представляет последний из перечисленных исследователем признаков презумпции. Рассматривая признаки правовых презумпций, следует отметить, что они всегда закрепляются специальными процессуальными нормами, содержащимися как в ГПК РФ, так и в регулятивных (материально-правовых) актах. Иными словами, речь идет о включении в различные акты специальных норм, регулирующих деятельность и процесс доказывания. Такие нормы изменяют или отменяют действие общей нормы.

В связи с изложенным прав О.В. Баулин, отмечающий, что презумпция — это, с одной стороны, процессуальное правило, а с другой — предположение, вероятное знание о существовании какого-либо факта, события, действия или состояния²⁰.

В то же время вряд ли можно согласиться с авторами, полагающими, что «значение презумпций полностью исчерпывается проблемой распределения обязанностей по доказыванию между сторонами».

С.В. Курылев считает, что многие презумпции (презумпция дееспособности, правомерности заключаемых сделок) освобождают участников процесса от доказывания.

Ю.К. Орлов определяет презумпции как «метод принятия решений за неимением лучшего, когда просто нет другого выхода».

А.Т. Боннер пишет, что причина закрепления презумпций определена особенностями их содержания: «...встречаются обстоятельства, имеющие существенное юридическое значение, доказывание которых крайне затруднительно, а то и невозможно».

Не следует, на наш взгляд, обеднять презумпцию только перераспределением доказательственного бремени, а гражданское судопроизводство — только искомым производством. Ведь требование нормы **права** обращено к суду; именно он перераспределяет доказательственное бремя, решает проблему достаточности доказательств для разрешения дела.

Следовательно, *действие презумпции заключается в следующем*: в перераспределении судом на основании подлежащей применению презумпции обязанности по доказыванию; в использовании судом презумпции для восполнения пробела, обусловленного неустранимой недостаточностью или противоречивостью доказательственной информации по делу.

Например, согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ: «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине». В приведенной формулировке закона установлена *презумпция вины причинителя вреда*, обеспечивающая более эффективную защиту интересов слабой стороны и реализацию компенсационной функции гражданского права, что влечет за собой следующие правовые последствия. *Во-первых*, настоящая презумпция обязывает суд перераспределить обязанности по доказыванию по сравнению с общим правилом. По такому делу не истец (потерпевший) обязан доказать виновность причинителя вреда, а ответчик (причинитель вреда) обязан доказать свою невиновность. *Во-вторых*, если ответчик не докажет свою невиновность, суд должен исходить из виновности причинителя вреда, т.е. считать соответствующее искомое условие наличным.

¹⁹ См.: Либус И. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 14.

²⁰ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 255.

Таким образом, *особенностью презумпций является их использование в доказательственной деятельности, причем вне зависимости от воли и желания участников процесса, т.е. в силу их закрепления в законе, следовательно, в силу их обязательного применения при разрешении конкретного дела.*

К числу норм, влияющих на доказательственную деятельность, относят также фикции.

Фикция — это «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности и обычно используемое с какой-нибудь определенной целью»²¹.

Это общее определение может быть полностью применимо к юриспруденции и доказательственной деятельности. Иными словами, возможны ситуации, когда заведомо недостоверный факт считается существующим и порождает соответствующие юридические последствия²².

К.С. Юдельсон писал о том, что презумпция отличается от фикции наличием определенной степени вероятности порождаемого факта.

Фикция, таким образом, по своему предназначению близка к презумпции, но отличается от нее степенью вероятности определяемого факта и невозможностью его опровержения.

В качестве примера закрепления фикции можно привести ч. 3 ст. 79 ГПК РФ: «При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым».

Настоящая фикция побуждает участника процесса совершить определенное процессуальное действие, а также позволяет суду восполнить пробел, обусловленный отсутствием надлежащего экспертного заключения.

Примером фикции является и ст. 118 ГПК РФ, согласно которой «судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится».

Помимо презумпций и фикций в законодательстве существуют *иные нормы*, которые оказывают влияние на доказательственную деятельность и перераспределение доказательственных обязанностей.

§ 6. Относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств

Правильное решение вопросов относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств позволяет прийти к итоговому выводу по разрешаемому судом гражданскому делу и вынести законное и обоснованное решение.

Их решение позволяет ответить на вопросы: Какие доказательства допускать в процесс и исследовать? Какие доказательства допустимы, а какие нет? Может ли быть признано то или иное доказательство достоверным? Являются ли имеющиеся в деле доказательства достаточными для разрешения дела? Необходимы или нет дальнейшие действия субъектов доказывания по установлению обстоятельств разрешаемого дела? Каковы пределы познания суда и пределы доказывания по делу?

Относимость доказательств — это связь между содержанием фактических данных и обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу. Иными словами, требуется выяснить, относится ли та или иная информация (сведения) к разрешаемому делу.

Правило относимости заключается в том, что суд должен исследовать только те из доказательств, которые относятся к делу. Данное правило зафиксировано в ст. 59 ГПК РФ. Однако его легальное закрепление весьма лаконично и не претендует на полноту.

Доказательство, на наш взгляд, признается относящимся к делу в следующих случаях. *Во-первых*, когда с их помощью устанавливается какое-либо из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (позитивные доказательства). *Во-вторых*, относимыми признаются доказательства, с помощью которых проверяются фактические данные (доказательства), уже имеющиеся в деле. *В-*

²¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989. С. 696.

²² См.: Зайцев И.М. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35.

третьих, относимыми считаются не только материалы (сведения) или позитивные доказательства, устанавливающие искомые факты, но и доказательства негативные, опровергающие наличие тех или иных обстоятельств.

Правило относимости доказательств позволяет точно определить объем доказательственного материала, устранить из процесса все ненужное, не относящееся к делу.

При определении относимости доказательств особую значимость приобретает четкое и правильное определение как предмета доказывания в целом, так и локального предмета доказывания.

Понятие «допустимость» доказательств означает возможность использования того или иного доказательства в процессе доказывания обстоятельств, значимого для правильного разрешения дела.

Допустимость — есть пригодность доказательства с точки зрения законности источников, методов и приемов получения соответствующей информации.

Под допустимостью доказательств обычно понимают следующее. *Во-первых*, использование только предусмотренных законом доказательств (объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов). *Во-вторых*, подтверждение конкретных обстоятельств только определенными средствами доказывания. *В-третьих*, получение доказательств с соблюдением гражданской процессуальной формы.

Проверка материалов, сведений на их допустимость и исключение из процесса доказательств, полученных с нарушением закона, рассматривается как важнейшая гарантия обеспечения прав, свобод и охраняемых законом интересов, гарантия правильного разрешения гражданского дела.

Решая вопрос о том, какие доказательства допускать, а какие не допускать в процесс, суд руководствуется рассмотренными выше критериями.

При этом свойство допустимости доказательств определяется (должно определяться) законом. В то же время следует отметить, что ни один закон не содержит в целом, т.е. в систематизированном виде, правил проверки допустимости доказательств. Отдельные интересующие нас нормы есть в ГПК РФ, другие — в иных правовых актах, что затрудняет их практическое применение.

В зарубежных странах вопросу допустимости доказательств законодатель уделяет большее внимание. Например, в Великобритании и США существуют законы, регламентирующие процесс доказывания.

Чтобы избежать ошибок в решении вопроса допустимости или недопустимости доказательств, лучше придерживаться следующих *правил*:

- о надлежащем субъекте представления доказательств;
- о надлежащем источнике получения доказательства;
- о надлежащей процедуре получения доказательства;
- о плодах отравленного дерева;
- о недопустимости доказательств, содержащих сведения неизвестного происхождения;
- о несправедливом предубеждении.

Согласно *правилу «О надлежащем субъекте»* доказательство должно быть получено лицом, правомочным проводить по данному делу то процессуальное действие, в ходе которого это доказательство получено.

Согласно *правилу «О надлежащем источнике»* доказательства должны быть получены только из предусмотренных законом источников — средств доказывания (объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов). Получение доказательства из не установленного законом источника влечет его недопустимость.

Закон также может содержать запрет на использование отдельных доказательств в процессе установления обстоятельств конкретного дела. Например, в соответствии с п. 1 ст. 162 ГК РФ: «Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства».

В ряде случаев закон указывает только на определенный источник (или источники), из которого могут быть получены те или иные сведения. В соответствии со ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими

доказательствами. В таких случаях невозможна замена (подмена) одного источника (средства доказывания) другим (например, ст. 283 ГПК РФ).

Согласно *правилу «О надлежащей процедуре»* доказательство должно быть получено с соблюдением порядка совершения соответствующего процессуального действия.

ГПК РФ предусмотрен целый ряд процессуальных действий. Например, истребование судом письменных либо вещественных доказательств, назначение эксперта, осмотр на месте, судебное поручение.

Материалы, сведения, полученные путем проведения действий, не предусмотренных законом, либо с нарушением требований к процедуре процессуального действия (требований ко времени, месту совершения действия, обязательном участии специалиста, переводчика), с применением насилия, угрозы, а также в случае заблуждения лица относительно своих прав и обязанностей, не могут быть положены в основу судебного решения.

Согласно *правилу «О плодах отравленного дерева»* доказательство признается недопустимым, если оно получено на основе другого доказательства, добытого с нарушением закона.

Например, экспертное заключение, в основу которого были положены сведения из документов (экспертиза по материалам дела), признанных судом подложными, должно признаваться недопустимым и исключаться из числа доказательств по делу.

Согласно *правилу «О недопустимости доказательств, содержащих сведения неизвестного происхождения»* доказательство признается недопустимым, если оно содержит сведения, происхождение которых неизвестно и которые не могут быть проверены.

Так, согласно ч. 1 ст. 69 ГПК РФ: «Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности».

Согласно *правилу «О несправедливом предубеждении»* сила доказательства не должна существенно превышать опасность несправедливого предубеждения. Без необходимости (вне связи с предметом доказывания) не должны исследоваться факты прежней судимости, факты, свидетельствующие о наличии отдельных заболеваний, особые привычки, пристрастия и прочие обстоятельства, которые могут сформировать предвзятое отношение суда к одной из сторон.

Данное правило призвано исключить возможность влияния на суд заинтересованных участников.

Разумеется, это правило не может распространяться на спорные правоотношения, где данные о личности непосредственно связаны с материально-правовым основанием спорного правоотношения (например, по обязательствам из причинения вреда здоровью).

Достоверность — это характеристика доказательства, отражающая точность установленных обстоятельств дела фактическим обстоятельствам, имевшим место.

Слово «достоверный» означает верный, не вызывающий сомнений²³.

Достоверность и истина — взаимосвязанные категории. Если истина — это соответствие знаний человека (как отвлеченного, так и конкретного человека) реальной действительности, то убеждение в истинности знания — достоверность. Переход от вероятности к достоверному знанию — закономерность любого процесса познания. Причем убежденность является индивидуальной характеристикой субъекта (эксперта, следователя, истца, ответчика, судьи).

Вероятность — это результат отсутствия достаточных знаний, позволяющих выделить такой класс явления, в котором рассматриваемые события были бы однозначно детерминированы.

Мы пользуемся вероятностными суждениями за неимением лучшего; они выражают не объективные отношения между классами событий, а недостаток знаний, нашу неуверенность, либо определяют степень нашей неуверенности.

Неопределенность знаний о фактических обстоятельствах дела у судьи (в момент принятия иска, подготовки дела к судебному разбирательству) объясняются неполнотой и противоречивостью доказательственной информации. Поэтому человеческий разум осуществляет построение и проверку гипотезы или гипотез.

Итак, *достоверность и вероятность* — наши представления об истине, характеристики имеющегося знания.

В силу этого возможно получение судом неистинного знания при достоверных выводах. Например, открылись обстоятельства, которые ранее суду объективно не могли быть известны, в связи с чем первоначальные выводы суда оказались неистинными. Именно поэтому пересмотр дел

²³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 173.

по вновь открывшимся обстоятельствам не свидетельствует о браке в работе суда, принявшего неистинное решение на основе имевшихся в его распоряжении доказательств.

Достоверность доказательства оценивается судом.

Вначале каждое из доказательств исследуется в отдельности, затем переходят к сопоставлению различных доказательств друг с другом и в совокупности. Обнаружение противоречивых, взаимоисключающих сведений по делу свидетельствует о порочности тех или иных материалов (доказательств) и, как правило, требует дальнейшей работы по установлению обстоятельств дела.

Достаточность доказательств — это качественная характеристика процесса (состояние), позволяющая суду сделать однозначный вывод из имеющейся по делу совокупности доказательств и разрешить дело по существу.

Как известно, задачи гражданского судопроизводства могут быть выполнены при условии, что суд правильно установит обстоятельства, подлежащие доказыванию, получит их, исследует, даст им адекватную оценку.

Решение проблемы достаточности доказательств связано с вопросом о цели судебного доказывания и характере истины, устанавливаемой судом при разрешении гражданского дела.

Поиск истины ограничен предметом доказывания, трудностями доказывания по конкретному делу, нормами, подлежащими применению по делу.

Следует также заметить, что стороны не всегда в полной мере используют возможности, предоставленные им законом. Тогда суд вынужден разрешать проблему «достаточности» доказательств. При непредставлении каких-либо доказательств, исчерпанию возможностей по установлению искомых фактов *суд устанавливает*: наличие доказательств — на основе доказательственных презумпций, исходя из того, что они не опровергнуты²⁴; отсутствие обстоятельств — на основе того, что сторона, на которой лежит обязанность доказывания, не представила доказательств в их подтверждение.

§ 7. Средства доказывания

Статья 55 ГПК РФ называет средства доказывания: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Право давать *объяснения суду* составляет важнейшее процессуальное право (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ), нарушение которого может повлечь за собой отмену решения суда (ч. 1 ст. 364 ГПК РФ).

Сторонами в гражданском судопроизводстве выступают субъекты общественных отношений, которые лежат в основе возникшего спора, подлежащего разрешению судом. Являясь участниками данных отношений, истец и ответчик, а также другие лица, отстаивающие свои интересы в процессе, обладают определенной информацией, знают о существовании или отсутствии фактов, значимых для разрешения дела.

Положения, характеризующие объяснения сторон, применимы и к третьим лицам, и к заявителям по неискowym делам.

Особенностями объяснений сторон как средства доказывания, исходя из анализа специальной литературы, являются: юридическая заинтересованность в исходе дела; наличие прав и обязанностей по доказыванию.

Стороны одновременно являются и лицами, от действий которых зависит возникновение, движение и окончание процесса, и носителями доказательственной информации.

В объяснениях сторон выделяют: сообщения, сведения о фактах, т.е. доказательства; волеизъявления; суждения о юридической квалификации правоотношений; мотивы, аргументы, с помощью которых каждая сторона освещает фактические обстоятельства в выгодном для себя аспекте; выражение эмоций, настроений.

Средствами доказывания выступают объяснения сторон только в части, содержащей сведения о фактических обстоятельствах, имеющих значение для дела. При этом действующим законом не предусматривается предупреждение сторон и третьих лиц об уголовной ответственности за отказ от дачи объяснения или за дачу заведомо ложных объяснений.

В объяснениях сторон принято различать утверждения и признания.

Утверждениями называют сведения о фактах, которые соответствуют процессуальным интересам утверждающей стороны или другого лица, участвующего в деле. Они характерны для

²⁴ См. подробнее: Баулин О.В. Время доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 213-235.

любого гражданского дела: стороны и третьи лица утверждают те обстоятельства, на которых основывают свои требования и возражения.

Под *признанием* понимают согласие с фактом, на котором другая сторона основывает свои требования или возражения.

Под исследованием доказательств понимают их изучение судом, который призван вынести решение, с целью выработки его внутреннего убеждения относительно истинности фактов.

Способ исследования объяснений сторон определяется их формой (устной или письменной).

Если стороны участвуют в процессе лично и дают объяснения в устной форме, то способом исследования выступают заслушивание этих объяснений, постановка вопросов перед стороной.

Если объяснения сторон даны письменно или получены в порядке судебного поручения другим судом, а также в порядке обеспечения доказательств, то способом исследования выступает оглашение письменных объяснений или полученных судом протоколов.

Среди доказательств, которыми суд устанавливает фактические обстоятельства по делу, закон называет *показания свидетелей* (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ).

Правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании определенных фактов, совершающихся нередко в присутствии людей, которые не являются непосредственными участниками соответствующих материально-правовых отношений, но которые в состоянии объективно и верно засвидетельствовать их. Такие лица могут рассматриваться в качестве свидетелей по гражданскому делу.

Свидетель — это лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела (ч. 1 ст. 69 ГПК РФ).

Свидетель, как и стороны, выступает носителем доказательственной информации в силу факта своего присутствия при возникновении, изменении или прекращении материального правоотношения, однако в отличие от сторон не имеет юридической заинтересованности в исходе дела.

Следует также заметить, что законодательство не устанавливает возрастных ограничений для свидетелей, но вводит процессуальные особенности допроса несовершеннолетних (ст. 179 ГПК РФ).

Не содержит закон и каких-либо специальных требований к психофизиологическому состоянию лица, привлекаемого в процесс в качестве свидетеля. Однако в случае обоснованных сомнений суда в способности лица объективно свидетельствовать по делу для разрешения этого вопроса может быть назначена судебная экспертиза (обычно проводится судебно-медицинская или судебно-психиатрическая экспертиза).

Свидетельствование в суде обеспечивается процессуальными правами лиц, вызванных в качестве свидетелей (ст. 9, ч. 1 и 3 ст. 70, ст. 95, 97, ч. 4 и 5 ст. 177, ст. 178 ГПК РФ), а исполнение гражданского долга и достоверность свидетельских показаний — наличием юридических санкций (ст. 168 и ч. 2 ст. 70 ГПК РФ).

С учетом изложенного для свидетеля *характерны следующие особенности*: это физическое лицо, способное сообщить суду сведения о воспринятых им фактах, значимых для рассмотрения и разрешения дела; это лицо, не имеющее юридической заинтересованности в исходе дела; это лицо, обязанное явиться в суд и дать правдивые показания.

Показания свидетеля — информация, сообщенная лицом, которому известны какие-либо обстоятельства, значимые для рассмотрения и разрешения дела.

Основным способом получения и исследования показаний свидетеля является *допрос*, проводимый в присутствии сторон, иных лиц, участвующих в деле, в открытом, гласном судебном заседании составом суда, призванным разрешить дело по существу.

Свидетель дает показания в форме свободного рассказа о событиях, явлениях, действиях, очевидцем которых он был, а также о фактах, о наличии или отсутствии которых ему стало известно со слов иных лиц. После этого свидетелю могут быть заданы вопросы.

В случаях, установленных законом, порядок вовлечения в процесс показаний свидетеля меняется. *К таким случаям относят*: показания в порядке обеспечения доказательств; допрос свидетеля в месте его пребывания (если он вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда); показания в порядке выполнения судебного поручения; показания при отложении разбирательства дела, если в судебном заседании присутствуют все лица, участвующие в деле.

Показания свидетеля, которые судом, разрешающим дело, непосредственно не воспринимались, должны быть оглашены по протоколу допроса.

При решении вопроса о привлечении в процесс свидетеля и его допросе необходимо учитывать *свидетельский иммунитет*. Правовая основа свидетельского иммунитета заложена в Конституции РФ и ряде федеральных законов.

ГПК РФ предусматривает группы лиц, которых нельзя допрашивать в качестве свидетелей, а также случаи, когда лицо имеет право отказаться от дачи свидетельских показаний (ч. 3 и 4 ст. 69 ГПК РФ).

Законодательством могут устанавливаться и иные категории лиц, которые вправе отказаться от дачи показаний.

За отказ от дачи показаний по основаниям, не предусмотренным законом, а также за дачу заведомо ложного показания свидетель несет ответственность по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 307 УК РФ).

Далее рассмотрим письменные и вещественные доказательства (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ).

Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющие значение для дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ).

Предлагаемое в законе определение носит наиболее общий характер; в теории гражданского процессуального права также не выработано понятия, которое исчерпывающе определяло бы сущность письменных доказательств.

Трудность определения понятия «письменное доказательство» состоит в том, что в письменной форме могут быть даны и объяснения сторон, и заключение эксперта, которые являются самостоятельными доказательствами по гражданскому делу.

Для письменного доказательства характерно, что сведения (информация), запечатленная в нем, исходят от лиц, не занимавших процессуального положения стороны, третьего лица, эксперта, и возникают до процесса, вне связи с ним.

Существует два основных способа получения письменных доказательств — представление сторонами и другими лицами, участвующими в деле, и истребование судом. При невозможности или нецелесообразности представления письменного доказательства оно может быть исследовано по месту его хранения или нахождения (ст. 58 ГПК РФ).

Письменные доказательства могут быть истребованы: непосредственно судом путем направления судебного запроса; путем выдачи лицу, участвующему в деле, запроса суда на право получения письменного доказательства и представления его в суд (ч. 2 ст. 57 ГПК РФ); посредством судебного поручения (ст. 62 ГПК РФ).

Письменные доказательства или протоколы их осмотра оглашаются в судебном заседании и предъявляются лицам, участвующим в деле, представителям, а при необходимости — экспертам, специалистам и свидетелям. После этого лица, участвующие в деле, могут дать свои объяснения. Участники процесса исследуют, таким образом, содержание и форму письменных доказательств.

При их исследовании и оценке, а также сопоставлении с другими доказательствами по делу перед судом может быть поставлен вопрос *о подложности* письменного доказательства. Чаще всего он возникает в силу спора о подложности между сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

Подложность письменного доказательства выявляется путем исследования других доказательств по делу в их совокупности, а также путем производства экспертизы. Как правило, суды сталкиваются с необходимостью назначения криминалистической экспертизы.

Вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 73 ГПК РФ).

Предметы или вещи становятся носителями доказательственной информации в силу того, что они отражают различного рода связи между явлениями: причины и следствия, временные, пространственные и т.п.

Вещественные доказательства также называют «реальными», или непосредственными доказательствами в силу специфики процесса их формирования. Ввиду своей непосредственности они сходны с личными доказательствами, но лишены человеческого субстрата (неодушевленные).

Вещественные доказательства также имеют черты сходства с письменными доказательствами за счет единства их носителя (вещи, предмета), но отличаются от них способом или формой хранения искомой информации. Письменное доказательство предполагает возможность непосредственного восприятия информации обычным, средним человеком (общепринятые знаки, символы, образы), вещественное доказательство — далеко не всегда. Вещественное доказательство предполагает извлечение искомой информации либо с материальных, наглядно воспринимаемых признаков участниками процесса (например, восприятие следов грубой подчистки на документе), либо за счет использования специальных знаний и навыков сведущих лиц, вскрывающих для «неспециалистов» содержание вещественного доказательства.

Поскольку сохранение и передача информации с помощью вещественных доказательств достигается путем непосредственного отображения объектов, процессов на поверхности предметов, а также путем изменения их свойств и качеств, то способом снятия, или считывания информации, т.е. способом исследования вещественных доказательств, является, по общему правилу, их *осмотр*.

Вещественные доказательства осматриваются судом и предъявляются лицам, участвующим в деле, а в необходимых случаях — экспертам, специалистам и свидетелям.

Если вещественные доказательства по каким-либо причинам не могут быть доставлены в суд или их доставка затруднительна, они осматриваются судом по месту их нахождения (ст. 184 ГПК РФ). Об осмотре на месте суд выносит определение. Результаты осмотра заносятся в протокол, к которому могут приобщаться составленные или проверенные при осмотре планы, схемы, чертежи, расчеты, копии документов, сделанные во время осмотра видеозаписи, фотоснимки (ч. 3 ст. 184 ГПК РФ).

Во время осмотра с целью установления искомой информации либо устранения противоречий между имеющимися доказательствами по делу может потребоваться привлечение лиц, обладающих специальными знаниями (экспертов и специалистов).

Иногда возникает необходимость предъявления вещественных доказательств свидетелям.

Еще одним видом доказательства являются *аудио- и видеозаписи* (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ).

Понятия *аудио- и видеозаписи* как доказательства в законе не дано. Не выработала дефиниции, заслуживающей цитирования и практического применения, и правовая доктрина. Обычно ограничиваются отнесением аудио- и видеозаписей к числу документов, в которых информация представляется в виде образов (зрительных, звуковых).

Связано это с незначительным периодом действия ГПК РФ, который впервые, учитывая достижения научно-технического прогресса и нужды судебной практики, включил аудио- и видеозаписи в число средств доказывания по гражданским делам. Раньше такие доказательства предлагалось рассматривать в качестве письменных²⁵.

Аудио- и видеозаписи обладают признаками, роднящими их с письменными и вещественными доказательствами. Они имеют свой носитель информации, свою систему знаков.

Специфика аудио- и видеозаписей обусловлена наличием носителя, который специально предназначен для хранения информации в определенном виде и в определенной форме, а также особенностями формирования, фиксации и сохранения информации на носителе (наличие специальных технических средств).

Сказанное предопределяет и особые условия их вовлечения в гражданский процесс. Участвующее в деле лицо, представляющее данное доказательство, *обязано указать*: когда осуществлялась запись; кем и при каких обстоятельствах она производилась (ст. 77 ГПК РФ).

Исследование аудио- и видеозаписей осуществляется путем их воспроизведения (прослушивания, просмотра) в зале заседания или ином специально оборудованном для этой цели помещении. После этого суд заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле. Воспроизведение может быть повторено полностью либо в какой-либо части. В необходимых случаях в процесс могут привлекаться специалисты и эксперты.

И наконец, рассмотрим такое доказательство, как *заключение эксперта*.

Сведущие лица или лица, обладающие специальными знаниями в области науки, искусства, техники или ремесла, привлекаемые судом для исследования фактических обстоятельств, называются судебными экспертами, а соответствующая экспертиза — судебной.

²⁵ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. М., 1997. С. 101.

Термин «судебная экспертиза» означает, что имеется в виду не любая экспертиза, а используемая в судопроизводстве. Иными словами, это одна из разновидностей экспертизы, обладающая особыми признаками, описанными в процессуальном законе, т.е. характерной чертой судебной экспертизы является ее процессуальная форма.

В научной литературе можно встретить *несколько подходов к определению понятия судебной экспертизы*: как исследования, проводимого экспертами на основе специальных познаний; как особого процессуального действия; как института доказательственного права.

Между данными подходами нет противоречия, так как различия в формулировках вызваны акцентированием тех или иных аспектов одного явления, — факторов, в равной мере важных и необходимых для понимания сущности судебной экспертизы.

Выявить особенности института судебной экспертизы можно, определив предмет регулирования. Предметом правового регулирования выступают общественные отношения, которые, будучи урегулированы нормами права, принимают форму правовых отношений. Таким образом, судебную экспертизу можно определить через систему правовых (процессуальных) отношений, складывающихся в процессе назначения, проведения и оценки результатов экспертизы (экспертного заключения).

Основанием возникновения правоотношений по поводу экспертизы являются юридические факты — процессуальные действия. Главный из них — определение суда о назначении судебной экспертизы. За пределами процесса получить заключение эксперта как судебное доказательство по делу невозможно. Более того, даже в рамках процесса нарушение процессуальных норм при назначении, проведении экспертизы и судебной оценке заключения дезавуирует доказательственную силу последнего. Поэтому заключение эксперта, как самостоятельное судебное доказательство, является результатом только судебной экспертизы, назначенной и проведенной в строгом соответствии с правилами гражданского процессуального законодательства.

Вместе с тем определение судебной экспертизы только как правового института или комплекса процессуальных действий не раскрывает в полной мере существа данного феномена. Эксперт для решения поставленных задач применяет свои профессиональные знания и навыки, относящиеся к соответствующей отрасли человеческой деятельности (науке, искусству, технике или ремеслу). При этом экспертизой является *применение таких знаний только в форме исследования*.

Исследование предполагает получение таких фактических данных, которые не были известны ранее и которые иным способом, иными процессуальными средствами установить невозможно. Другими словами, экспертиза направлена на выявление фактических данных, которые способны подтвердить или опровергнуть факты, имеющие юридическое значение, и дать им компетентную (профессиональную) оценку. Установление наличия или отсутствия самих фактов является компетенцией суда.

Судебная экспертиза включает *следующие обязательные компоненты*: целевой — получение новых данных по делу в форме заключения эксперта, являющегося самостоятельным судебным доказательством; специальный — необходимость применения специальных знаний в форме исследования; правовой — наличие гражданской процессуальной формы (соблюдение процедуры).

Следовательно, *судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве* — это специальное исследование, проводимое сведущим лицом по определению суда (судьи) при наличии соответствующих оснований (специального — необходимость исследования фактических данных путем применения специальных знаний и процессуального — соблюдение процессуальной формы) с целью получить судебное доказательство по делу в форме заключения эксперта.

Правильное использование экспертиз открывает большие возможности в решении целого комплекса вопросов, связанных с разбирательством конкретных дел и осуществлением задач, стоящих перед правосудием по гражданским делам.

Рассмотрим основные классификации экспертиз с учетом их значения для теории гражданского процессуального права и судебной практики.

В зависимости от того, по чьей инициативе проводится экспертиза, каков ее порядок и цель, различают:

- судебную экспертизу;
- несудебную (ведомственную) экспертизу.

Судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве, как было отмечено, назначается только судом (судьей) и проводится в установленном процессуальным законом порядке.

Органы ведомственной экспертизы находятся при соответствующих органах управления. Порядок проведения ведомственной экспертизы, ее компетенция определены в соответствующих нормативных актах (например, медико-социальная экспертиза, военно-врачебная экспертиза, экспертиза качества медицинской помощи, проводимая экспертами страховых организаций). Результаты таких экспертиз не могут рассматриваться в качестве результатов судебной экспертизы, но с их помощью решается вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по делу, формируется круг вопросов (задание) судебному эксперту, исследуется и оценивается экспертное заключение, а также иные доказательства по делу.

По месту проведения различают:

экспертизу в судебном заседании;

экспертизу вне зала судебного заседания (амбулаторная или стационарная).

Выбор места проведения экспертизы во многом предопределен ее видом и теми методами, которые необходимо применить для конкретного исследования. Наиболее часто назначается амбулаторная экспертиза, реже — стационарная. Вид экспертизы тесным образом связан с процессуальными правами и обязанностями личности, следовательно, он должен отражаться в определении о назначении судебной экспертизы. ГПК РФ не выделяет понятия «стационарная» и «амбулаторная» экспертиза. Здесь следует исходить из норм, установленных иным законодательством. В настоящее время специальная норма по данному поводу содержится в ст. 27 **Закона о государственной судебно-экспертной деятельности**.

В зависимости от последовательности существует:

первичная экспертиза, т.е. проводимая впервые;

вторичная экспертиза.

Вторичные экспертизы, в свою очередь, делят (в зависимости от таких критериев, как качество экспертизы и ее полнота) на *дополнительную* и *повторную*.

Дополнительная экспертиза проводится в случаях, когда первичная экспертиза признана неполной (не все объекты представлены, не все необходимые вопросы заданы и получили разрешение).

Проведение такой экспертизы, как правило, поручается тому же эксперту, который проводил первичную экспертизу. В этом случае первичная экспертиза признается качественной, но не полной. Назначение дополнительных экспертиз обычно свидетельствует о дефекте работы лиц, поручающих производство экспертизы (суда).

Повторная экспертиза назначается в случаях, когда первичная экспертиза не удовлетворила суд из-за необъективности, необоснованности выводов. Проведение такой экспертизы поручается другому эксперту или комиссии экспертов. Первичная экспертиза, таким образом, признается судом некачественной, свидетельствует о низкой квалификации эксперта.

Следует заметить, что назначение и проведение дополнительной или повторной экспертизы не означает автоматического исключения первоначальной экспертизы из доказательственной базы по конкретному делу. Если дополнительная экспертиза «развивает» и уточняет выводы первичной экспертизы, то повторная экспертиза по отношению к первоначальной нередко становится конкурирующей.

По численности экспертов различают:

экспертизы, выполняемые единолично;

экспертизы, выполняемые группой лиц.

Единоличная экспертиза — наиболее частая разновидность исследования, проводимого сведущим лицом.

По составу исполнителей различают:

комиссионные;

комплексные экспертизы.

Для комиссионной экспертизы характерно участие в исследовании одного объекта нескольких сведущих лиц — представителей одного рода экспертиз (соответствующих дисциплин, специальностей). Как правило, подобная экспертиза необходима в сложных случаях (например, определение стойкой утраты трудоспособности, самоповреждения, «врачебные дела», некоторые дополнительные и повторные экспертизы).

Комиссия экспертов согласует цели, очередность и объем исследований исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов. При этом каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследование, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы в пределах своих специальных знаний.

Комплексной называется экспертиза, в производстве которой участвуют несколько сведущих лиц — экспертов, представляющих разные классы или роды экспертиз. Иными словами, в комплексной экспертизе эксперты, специализирующиеся в разных классах или родах судебных экспертиз, заняты совместным решением одних и тех же вопросов. Итогом комплексного исследования является формулирование общих выводов. При этом каждый эксперт подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода.

Заключение эксперта — это основанное на задании суда письменное изложение сведений (или акт) об обстоятельствах, имеющих значение для дела, установленных в результате специального исследования объектов (материалов), представленных судом, отражающих ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

Практикой выработана определенная последовательность изложения заключения эксперта и требования, предъявляемые к нему как средству доказывания. В настоящее время эти требования закреплены на уровне федерального закона.

Различают следующие *виды заключений эксперта*:

категорическое (положительное или отрицательное);

заключение о невозможности ответить на поставленный вопрос на основе имеющихся данных; вероятное.

Исследуя заключение эксперта, суд проверяет соблюдение процессуальной формы получения данного доказательства по делу и гарантии прав лиц, участвующих в судебном разбирательстве. Исследование заключения эксперта отражается в протоколе судебного заседания и дает суду необходимую информацию для последующей его оценки. Правильная оценка доказательства, каковым является заключение эксперта, играет первостепенную роль для вынесения законного и обоснованного решения. С целью разъяснить и дополнить заключение суд, лица, участвующие в деле, могут задать эксперту (экспертам) вопросы. Это происходит в рамках *допроса эксперта*.

Оценка заключения эксперта включает несколько последовательных стадий:

анализ соблюдения процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы;

анализ соответствия заключения эксперта заданию;

анализ полноты заключения;

оценку научной обоснованности заключения;

оценку содержащихся в нем фактических данных с точки зрения их относимости и места в системе других доказательств.

Завершающим этапом анализа заключения эксперта является его сопоставление с другими доказательствами по делу. Оценка заключения завершена, когда суд определит его доказательственную силу и значение в системе доказательств.

При оценке заключения суд может признать его: полным, научно обоснованным и положить в основу своего решения наряду с другими доказательствами по делу; недостаточно ясным или неполным и назначить дополнительную экспертизу; необоснованным, вызывающим сомнение в правильности выводов и назначить повторную экспертизу.

Суд также может, при несогласии с выводами эксперта, разрешить дело по существу на основании других доказательств, если они в своей совокупности позволяют сделать истинный вывод о действительных фактических обстоятельствах по делу. В таком случае суд должен привести в мотивировочной части решения убедительные доводы, по которым он отвергает заключение эксперта и разрешает дело по существу без назначения повторной экспертизы. Однако осуществить последнее правило на практике чаще всего невозможно, так как экспертное заключение — источник новых фактических данных, которые не могут быть получены другими процессуальными средствами.